

Ольга Олие

Замуж не напасть,
или Бракованная невеста

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Беда не приходит одна — данную мудрость я испытала на себе. Мои проекты украли, с работы уволили, муж обчистил до нитки и исчез. И в довершение всех бед меня еще и похитили неизвестные. Да не откуда-нибудь, а из другого мира. На конкурс красоты... ой, невест. Только по прибытии в пункт назначения сообщили, что невеста я бракованная: мало того что человек, так еще и без магии.

Мне бы радоваться, но мой длинный нос нашел приключения там, где, казалось бы, их и быть не могло.

Ольга Олие

Замуж не напасть, или Бракованная невеста

— Нина Егоровна, вы уволены.

Слова шефа набатом звучали в ушах. Стоило увидеть на его столе свои эскизы, и я было обрадовалась. Но, приглядевшись, едва не отшатнулась: на них стояла размашистая подпись нашего лицемера Славика.

— Это же... мое, — сглотнула я, некультурно ткнув пальцем в эскизы.

Шеф разозлился. Именно за клевету на ведущего дизайнера меня и уволили.

Я шла по коридору, глотая слезы обиды. Ноги сами принесли меня в кабинет Людочки, именно ей я вчера оставила папку для передачи шефу. Но не успела взяться за ручку, как услышала голоса.

— Жаль, Нинулю уволили, теперь придется искать другую дуру, — сокрушался Славик.

— Как уволили? За что? — всполошилась Людочка. — Эй, мы так не договаривались! Нина отличный дизайнер, и ты об этом прекрасно осведомлен. К тому же разве увольняют за несданный проект? Максимум премии лишают.

— Она сама виновата. — Мне даже показалось, я воочию вижу досадливо искривленную физиономию Славика. — Нечего было тыкать в мои проекты и называть их своими.

— Хм... А ничего, что это действительно ее проекты, которые я тебе и предоставила, — заявила Людочка. До меня донесся звук упавшего стула. А после злой голос девушки: — В общем, так: сейчас ты пойдешь к шефу и сделаешь что угодно, чтобы Нину не уволяли. В противном случае...

— ...все узнают, что ты шпионишь в пользу Владлены. И все наши проекты первыми попадают к ней, — слишком ласково окончил фразу Славик.

Входить в кабинет расхотелось. Слезы высохли. Мгновение я еще пыталась думать — да, иногда страдаю такой болезнью, — как вообще могла три года работать в этом террариуме, где каждый так и норовит украсть, обмануть, подсесть. Просто раньше я ни на что не обращала внимания, работала, не вникая в дразги, и не слушала сплетни. Погружалась в работу, и было не до чужих проблем, со своими бы разобраться. Задним умом мы все крепки. И теперь я понимаю: надо было прислушиваться и присматриваться, сейчас бы не оказалась в такой ситуации.

Может, и хорошо, что меня уволили? Хотя, с другой стороны, я ничего больше не умею. И дорога мне теперь могла быть только в бюро Владлены, если бы не одно, но громадное «но»: не возьмут.

Три года назад, когда я сначала пришла работать к Владлене, замужней женщине за сорок, с хваткой акулы, познакомилась со Стасом, своим нынешним гражданским мужем. Мы встречались, ходили в кино, театр, ресторан. А через два месяца, стоило нам съехаться и всем объявить о нашем новом статусе семейной пары, как Владлена рассвирепела.

Тогда-то мне и стало известно, что непроизвольно увела постоянного любовника женщины. Но какими остались их отношения, мне не суждено было узнать, я перешла в другое агентство.

Иногда Стас пропадал ночами, но я предпочитала верить мужу. Расписываться мы не стали. Штамп в паспорте — не показатель брака. Нам было хорошо вместе. Уже через год мы взяли ипотеку, Стас выбрал и автомобиль в кредит. Я все оформила на себя, так как у него

оказались проблемы с документами, он не был прописан не то что в нашем городе, но даже в нашей стране. Мой супруг оказался из ближнего зарубежья.

Кажется, я настолько глубоко ушла в себя, что едва не попала за подслушиванием. Только приближающиеся к двери шаги заставили быстро отпрянуть и сделать вид, будто только подошла. Вовремя.

В следующую секунду прямо на меня вылетел Славик. На его лице застыла ехидная усмешка. Оглядев его, а потом взглянув на застывшую в дверях Людочку, кивнула сама себе.

— Теперь все встало на свои места. Но это уже не важно. Надеюсь, закон бумеранга и вас найдет в самое неподходящее время, — ровно произнесла я и уже собралась отправиться собирать вещи.

— Нина, я правда не думала, что так получится, — едва слышно прошептала Людочка, остановив меня. — Тебе не нужно было лезть в бутылку.

— То есть я же еще и виновата, что пыталась отстоять свое? — Моему удивлению не было предела. Неужели она серьезно? Я во все глаза глядела на девушку, надеясь, что она сейчас скажет, что пошутила, но на меня посмотрели весьма недовольно.

— Не надо было доказывать шефу то, чего он не принял, — пожала плечами собеседница.

Я едва не задохнулась от ярости. Но в этот момент поняла: разговаривать с ней бесполезно, она все равно не поймет меня, пока сама не испытает того же.

Я не удостоила ее даже взглядом, только помахала рукой, не оборачиваясь. Какая теперь разница, знала она или нет, ведь помогла Славику, этого уже оказалось достаточно. А ее слова о моей же вине... Этого я не могла понять и простить. Я возвращалась к себе, глаза жгло огнем, но плакать я себе запретила. Только пыталась понять: как можно так спокойно смотреть в глаза тому, кому сделали подлость? При этом еще и пытаться в чем-то убедить.

На миг я застыла от потрясения. Это что же получается? Мне нужно было спокойно отреагировать на то, что мои проекты подписаны чужим именем? Промолчать? И ради чего? Чтобы не уволили? Бред! Это мое, и пусть так, но я пыталась отстоять то, чему посвятила две недели. Да, не получилось, но если бы я сдалась вот так сразу, сама себя перестала бы уважать.

Мои вещи вместились в одну коробку. Именно с ней я и покинула бывшее место работы, успев получить расчет. Раз уж сегодня я богатый Буратино, можно расщедриться и на такси. Именно оно с ветерком доставило меня домой.

Стаса еще не было. А вот почты оказалось слишком много. Как давно я не заглядывала в почтовый ящик? Вроде обычно этим Стас занимался.

Оставив неразобранную коробку на столе, начала вскрывать конверты с печатями банка. И тут... Второе потрясение за день настигло меня. Я присела на стул. Ноги отказывались держать.

Не отрываясь от письма трехмесячной давности, нашарила телефон, набрала номер мужа. Необходимо было прояснить некоторые моменты. Может, произошла ошибка? И Стас сейчас посмеется над моими страхами, развеет их, а потом мы вместе будем вспоминать эту историю с улыбкой на губах. Черт! Кого я обманываю?

— Проверьте номер, который вы набрали, — донеслось до меня.

Я проверила, Стаса ли набирала, а то с меня станет ошибиться. Номер его.

— Странно, что случилось? — процедила я, отключаясь. В тот момент никаких негативных мыслей еще не было, хотя где-то в груди начало ныть. Страхи? Я говорила о них

еще пару минут назад? На меня медленно, но верно начала накатывать паника. Но я все еще лелеяла надежду, что это ошибка, которая вот-вот разрешится.

Вскрыла остальные конверты, во всех одно и то же: «Платеж просрочен. Проценты возросли. Начисляется пеня».

Этого не может быть! Ведь я же каждый месяц отдавала Стасу деньги, чтобы платить по кредитам.

В голову пришла мысль поискать квитанции. Он наверняка должен был их сохранить. Открыв буфет, начала рыться в документах. К своему ужасу, не нашла документов на квартиру и на автомобиль мужа. Хотя конкретно их не искала, просто отметила их отсутствие. Сердце кольнуло ужасное предчувствие. Я огляделась. Выдохнула, сразу же глубоко вдохнула. И тут только заметила, что исчез его любимый портсигар, мои золотые украшения и... Быстро вскочив, проверила тайник. Деньги из записки тоже испарились. Я прислонилась к стене. Это сон? Я сплю? Мне наверняка снится кошмар. Этого не может быть, чтобы в один день на меня свалилось все и сразу.

Я глубоко вдохнула. Попыталась унять дрожь в руках. Голова кружилась от переполнявших меня эмоций. Нина, соберись. Вероятно, произошло недоразумение. Хотя сердце колотилось так, что я поняла: никакого недоразумения. Все слишком очевидно. Да, верить не хотелось, о таком я только слышала, но не думала, что сама попаду в подобную ситуацию.

С дрожью в ногах открыла шкаф. Необходимо было проверить все. Вещей супруга тоже не оказалось, так же как и моей норковой шубы, купленной еще родителями перед смертью, мехового манти и много чего, что представляло ценность.

Осев на пол, схватилась за голову, раскачиваясь из стороны в сторону. Меня не просто бросили, а еще и обокрали. Подчистую. Более того, еще и кредиты на меня повесили. За что? Почему я? Чем же так прогневила Бога, что он меня так наказал? Меня накрыла лавина самобичевания. Видимо, все проблемы во мне: вон и Славик без зазрения совести присвоил мои проекты, Стас унес все деньги из дома, а там была приличная сумма — деньги, оставшиеся от родителей, их я держала на черный день.

Трель напоминания на телефоне в пустой квартире заставила вздрогнуть. Хотя сначала робкая надежда подняла голову — вдруг это звонок? Но нет, все-таки напоминалка. Я попыталась вспомнить, что сегодня за день. Ага, день моего увольнения и крушения всех надежд. Больше ничего другого не шло на ум. Я начала перебирать варианты праздников, памятных дат, но память подводила. Пришлось вставать.

«Восточные танцы», — гласила надпись в напоминании.

Я горько усмехнулась. Вспомнила. Я записывалась на них уже четвертый курс подряд. Мне хотелось похудеть, стать стройнее, но даже занятия не помогли сбросить лишних десять килограммов.

Пышечкой я не была, но жировые складки на боках и бедрах не желали убираться. В свои двадцать семь я выглядела старше. Пепельные волосы больше напоминали седину и жутко раздражали. Блеклые голубые глаза заставляли многих отводить взгляд. Н-да, красавицей я себя назвать определенно не могу.

Снова дернулась, когда ожил телефон. На этот раз это был входящий вызов. Я досадливо поморщилась. Почему меня не хотят оставить в покое? Мне плохо, душа болит, сердце словно в тисках. На миг проклюнулась робкая надежда: а вдруг это Стас? Хотя зачем ему мне звонить? Если только добить окончательно, сообщив о том, что он уже где-нибудь за

границей. Трубку снимать не хотелось, как и видеть и слышать кого-либо. Но, глянув на дисплей, поняла: эта особа не отстанет.

— Нина, ты идешь или нет? — раздался голос в трубке, как только я ответила.

— Нет, Эль, поезжай без меня. — Я сама поморщилась от своего хриплого и едва слышного голоса.

— Нинок, что случилось? — тут же забеспокоилась подруга.

Я поняла: не отвяжется. Да и мне самой вдруг захотелось ей все рассказать, выговориться, облегчить душу, как говорят. Может быть, вдвоем мы сможем найти выход из положения.

— Сейчас спущусь, — вздохнула я, собирая сумку для танцев. Попутно забросила в нее бутылку коньяка, до которой не добрался мой благоверный. А может, специально оставил, чтобы дать мне возможность напиться в последний раз. Тьфу! Мысли ужасные в голову лезут. Не умирать же я собралась, ей-богу.

Эля ждала меня в автомобиле, на который копила три года. И сейчас ухаживала за ним, как за ребенком, что вызывало смешки у всех наших знакомых.

Прыгнув в салон, оглядела подругу, как всегда, вздохнула с завистью. И было отчего. Эффектная брюнетка с потрясающей фигурой. Ноги от ушей, грудь четвертого размера. Ей всегда вслед оборачивались мужчины. Тогда как на меня даже не смотрели.

— Итак, рассказывай, — потребовала подруга, глянув на меня и осуждающе покачав головой. Знаю, выгляжу ужасно, но мне простительно: столько бед сразу, у любого нервы сдадут.

И я начала говорить о свалившихся на меня несчастьях. Надо отдать Эле должное, она ни разу не перебила, только глаза ее все больше сужались от злости да руки сильнее стискивали руль.

— И что ты намерена делать? — задала вопрос Элька. — Спустишь все на тормозах?

— Да сейчас! Я похожа на святую, подставляющую вторую щеку? — вспыхнула я. В груди начала подниматься волна ярости. — Душа требует мщения. Но месть должна быть продуманной, чтобы все на себе смогли ее прочувствовать. Особенно Стас.

— Не переживай, подруга, придумаем. И Славик с Людочкой, и твой ненаглядный свое получат, — пообещала подруга.

— Единственное, о чем я жалею, что сразу не смогла разглядеть эту сволочь, — досадливо скривилась я.

— Все мужики гады и сволочи, — зашипела подруга, пытаясь поддержать меня. Заметив, как по моим щекам катятся слезы, scomандовала: — Прекрати ныть! Слезами горю не поможешь, — житейская мудрость. Сейчас едем на занятия, надо снять напряжение, а потом...

Что должно было произойти потом, мы так и не узнали. Перед нами затормозило необычное транспортное средство: на вид вроде старинной кареты, сверху лопасти, как у вертолета, а впереди морда не то медведя, не то тигра, на которой находилась панель управления.

— Ого! Ролевики перешли на нечто новое? Они уже и конструкторами заделались? — с восхищением присвистнула Эля.

Я не разделяла ее радости, мне вдруг стало до одури страшно. Мелькнула шальная мысль: «Только умереть осталось для полного счастья». Но я тут же постаралась ее прогнать. Бесполезно. Она не желала покидать голову. Ужас сковал мое тело.

Из странного автомобиля выскочили двое парней и бросились к нам. Мы ни испугаться, ни возмутиться так и не успели. Рывком открыли двери с двух сторон и сыпанули на нас каким-то порошком. Веки мгновенно отяжелели, словно свинцом налились, и я вместе с подружкой провалилась в темноту.

Просыпаться было тяжело. В голове словно сотня молотков стучала. Я застонала. Ужасно хотелось пить. Губы пересохли, во рту пустыня Сахара. С трудом разомкнув глаза, попыталась сесть. Тело будто под катком побывало, меня скручивало от боли при малейшем движении.

— Элька, ты здесь? — хриплым голосом, который и сама не узнала, спросила я. Вокруг было темно. Воздух спертый. Пахло потом. Да так нестерпимо, что меня затошнило. А когда меня схватила сильная и явно не женская рука, чуть не взвизгнула.

— Тихо, не шуми, — зашептал парень, судя по голосу, молодой. — Это какой мир?

— Ч-что? — не поняла я. Мотнула головой. — Что значит — какой мир?

— Тебя из какого мира похитили? — терпеливо поинтересовался юноша.

— С Земли, — решив отвечать на вопросы сумасшедшего спокойно, я все-таки попыталась отстраниться. Кто его знает, вдруг сумасшествие заразно? В этот момент, прислушавшись к себе, с ужасом осознала, что мои чувства будто выключили. Ни испуга, ни удивления не было. Я словно смотрела кино, жаль, себя со стороны не видела. Может, на меня так порошок повлиял? И скоро все вернется?

— Значит, теперь в пункт назначения. Эх, даже сбежать не получилось! — стукнул кулаком по полу юноша. Но руку мою отпустил. И тут же на его ладони заплясал светящийся шарик. — Снова магия работает. Мы больше не в техногенном мире.

От его слов я свела глаза в кучку. Магия. Другой мир. На этом месте мне полагалось испугаться и попытаться сообразить, не сон ли это. Но где-то внутри росла уверенность: не сон, меня действительно похитили и везут неизвестно куда. Я стала попаданкой обыкновенной. А что в таких случаях полагается делать? Визжать, топтать ногами, проситься домой? А смысл? Вряд ли меня послушают. Не для того же похищали.

Странные мысли в голове. Из горла вырвался истерический смешок. Хоть какая-то реакция на происходящее. Но не от страха, а от адреналина в крови. Как много раз, читая книги, я представляла себя на месте героини-попаданки. А как только это все-таки случилось со мной, ничего не испытываю. Что за несправедливость?

Тут мои мысли прервались, и я решила оглядеться. Внутри пространство оказалось много больше, чем казалось снаружи. И на полу вперемешку лежали парни и девушки, они все еще спали. Бодрствовали только мы с незнакомцем. Всего я насчитала десять парней и десять девушек. Эли среди них не обнаружила. Повернулась к парню. Оглядела его.

Короткие белые волосы зачесаны назад. Одна прядь выбилась и норвила попасть в глаза. Он ее все время сдувал. Тело спортивное, лицо приятное. Волевой подбородок и упрямо сжатые губы в совокупности с цепким взглядом ясно давали понять — юноша наверняка не из простых людей. Скорее его можно отнести к «золотой молодежи».

— Почему они спят? — задала я первый интересующий меня вопрос.

— Это же очевидно, их усыпили, — пожал плечами собеседник. В глазах мелькнули искры смеха.

— Серьезно? — с сарказмом поинтересовалась я. — И как же я не догадалась? — даже руками всплеснула. На меня накатило беспокойство за подругу. — Вообще-то меня

интересовало другое. Почему они до сих пор спят? Мы же проснулись.

— Меня тоже интересует, как смогла сама проснуться ты? Ведь магию кнархов сложно побороть. Тебе это удалось, — протянул молодой человек.

— Кого? Кто такие кнархи? — Все-таки сумасшествие заразно. К такому выводу я пришла, когда на меня посмотрели словно на чудовище, слишком уж выразительно. Ага, он бы еще пальцем у виска покрутил, хотя это впору делать мне.

— Тебя по голове не били? — участливо поинтересовался юноша. — Хотя нет, кнархи не применяют физического насилия, они действуют ментально.

— Слушай, умник, ни удары по голове, ни ментальные вмешательства не могут восполнить пробел в том, чего я по определению знать не могу. В моем мире одни люди и никаких кнархов-шмархов нет и быть не может, — спокойно и почти хладнокровно произнесла я.

— Как это — одни люди? И ваш мир еще не погиб? — Столько неподдельного изумления в голосе.

— С чего ему гибнуть? Странные у тебя понятия. Мы прекрасно живем, у нас высоко развиты разнообразные технологии, — заявила я.

— Угу, а еще подлость, подставы, интриги и прочие мелкие и крупные пакости тоже наверняка на должном уровне, — поддел меня собеседник.

Только я попыталась возразить, как впервые за все время сердце кольнуло. Он прав, но сейчас я сожалела только об одном: мне не удалось отомстить ни Славику с Людочкой, ни Стасу. И почему-то я могла с уверенностью сказать: вряд ли получится.

— Ты так хорошо знаешь психологию людей? Откуда? Частый гость в нашем мире? — Я старалась придать голосу ехидства, но на последних словах он сорвался.

— Хочешь сказать, я не прав? — насмешливо отозвался парень. — Люди во всех мирах одинаковы. Тут не надо быть знатоком.

— Ладно, каждый из нас останется при своем мнении, — пошла я на попятный, решив не портить себе настроение. Да и смысла что-то доказывать и убеждать я не видела.

— А как ты здесь оказалась? — округлил глаза собеседник. — С чего вдруг кнархи вздумали связаться с человеком?

— Обыкновенно. Сидели с Элей в машине, никого не трогали, беседовали. Тут эта штука зависла прямо перед нами, оттуда выскочили двое, обсыпали порошком — и все, дальше темнота. Я волнуюсь за подругу, ее здесь нет, — последние слова я прошептала почти с надрывом.

— Ты человек! — обвиняюще указывая на меня пальцем, воскликнул юноша. Хотя я каким-то образом уловила фальшь в его голосе.

Я пристально взглянула на собеседника. Хочет поиграть? Да пожалуйста! Может, и я хоть что-то узнаю.

— Приплыли! Ты это сколько раз еще повторять намерен? — покачала я головой, окончательно уверившись, что передо мной псих обыкновенный, одна штука. — А кого ты думал увидеть в мире, где живут только одни люди? Барабашку? Неведому зверушку? Так это тебе в сказку надо. Там и чудо-юдо имеется, и Баба-яга, и даже, — я понизила голос до шепота, — Кощей Бессмертный. А вот кнархов-шмархов у нас и в сказках нет, и быть не может.

— Почему? — потрясенно уставился на меня собеседник.

— Вот чудак-человек! — всплеснула я руками, на миг удивившись, как быстро пришла в

себя. — Да тут же все элементарно, потому что нам о них не известно ничего. Иногда авторы, конечно, мудрят чего-то в книгах, но там все сугубо их фантазия.

— Ты меня совсем запутала, — мотнул головой собеседник. — Какие авторы? Чего мудрят? Зачем? И не смей называть меня человеком! — грозно потребовал юноша.

— Хм, и кого из нас по голове тюкнули? Что ж ты такой непонятливый? — с досадой произнесла я. — Давай зайдем с другой стороны.

— Здесь некуда идти, — огляделся парень.

Я вздохнула и закатила глаза.

— Так мы ни к чему не придем. Просто расскажи мне, что происходит. Кто все эти люди? Куда нас везут? И где же все-таки моя подруга?

— Здесь нет людей, кроме тебя. Чем ты вообще слушала? Я тебе несколько раз об этом сообщил, — надменно произнес юноша. Я непроизвольно икнула. Вот так новость. Видимо, я все пропустила мимо ушей. — Потому и не понимаю, зачем ты вообще нужна?

— Нужна для чего? — Я сжала виски пальцами. Наш разговор напоминал беседу глухого с немым. — Давай тогда ты просто объяснишь, куда мы все едем?

— В Дарис. Принц и принцесса вошли в брачный период, для них везут кандидатов и кандидаток в невесты. Будет обширная программа. Много конкурсов, в том числе и магических, — язвительно добавил в конце собеседник.

Я сникла.

— Хм, парней тоже в невесты? — усмехнулась я, наблюдая, как вытягивается лицо собеседника.

— Не придирайся к словам, — досадливо скривился юноша. — Хотя что еще можно ожидать от человека?

— Сделаю вид, что не заметила шпильку. Смотри, что получается: девушек, как и парней, десять, и только я выбиваюсь из общего ряда. Одиннадцатая. Зачем? Если нужны магически одаренные, то каким боком тут я? Да еще и обычный человек.

— Кнархи ничего не делают просто так, — вперил в меня пристальный взгляд собеседник. — Значит, наверняка они в тебе что-то разглядели. Но я ничего не вижу.

— А должен? И вообще, может, у меня есть другие качества, достойные принцессы. — Я даже попыталась выдавить улыбку. Но на меня глянули с таким ехидством, что все желание хорохориться отпало.

Я о многом хотела расспросить парня, но тут наше средство передвижения с грохотом остановилось. Как оно не развалилось, осталось для меня загадкой. Я побыстрее схватилась за юношу, пока меня не приложило о стену, и вспомнила, о чем так и не спросила:

— Тебя как зовут? Столько проговорили, а так и не познакомились.

— Азаш, только вряд ли мы встретимся. Сейчас нас разделят, и на этом — все. Претенденты на роль женихов и невест не пересекаются. Во дворце покои будут находиться в разных частях. Так что удачи тебе, человечка из техногенного мира. Надеюсь, ты найдешь свое счастье.

Азаш легко вскочил на ноги и первым подошел к пологу, открывшемуся при его приближении. Один из похитителей посторонился, пропуская юношу, после чего вошел внутрь и удивленно воззрился на меня.

— Как давно ты пришла в себя? — спросил он. Потом ногой тронул одну из лежащих девушек. Вышло это небрежно, что меня покорило, но та не подавала признаков пробуждения.

— Достаточно давно, чтобы успеть прийти в себя, о многом расспросить еще одного неспящего, — спокойно ответила я. Мне было страшно, но показать свой страх означало признаться в слабости. Этого я делать не собиралась.

— Выходи на улицу и жди остальных, — жестко отдали мне приказ.

— Где моя подруга? — не сдвинувшись с места, спросила я, добавив в голос стали.

— Она осталась там, где мы вас и нашли. — Внутрь вошел второй похититель. Глянув на недовольного напарника, усмехнулся: — Смелость надо поощрять, — обратился он к нему и тут же подмигнул мне.

— А зачем вы ее усыпляли? — не поняла я. — И зачем вам я?

— Ее никто не усыплял. Это был порошок забвения. Когда она очнется, о тебе и не вспомнит. Отправится по своим делам, забыв о нас, — объяснил похититель.

— А меня почему там не оставили? Я же человек, по вашим меркам — слабое существо. В конкурсе мне нет нужды участвовать. Да и ваше красивое число я нарушаю. Всех по десять, я одиннадцатая, — попыталась разговорить парня, настроенного в отношении меня не так агрессивно, как первый.

— Мы и сами удивились, когда отборочный кристалл указал на тебя, — честно признался парень. — Пролететь мимо мы просто не смогли. Вот и забрали тебя с собой. Наш Магистр сегодня осмотрит каждую претендентку, выбранную кристаллом, и потом сообщит решение.

— Решение относительно чего? — совсем запуталась я. — Магии во мне нет. Так какого решения мне нужно ждать? Просто верните меня домой, и покончим с этим фарсом.

— Пересекшим временное и межмировое пространство больше нет хода назад, — припечатал первый, заставив меня подавиться воздухом.

— И что прикажете мне здесь делать? Мир незнакомый, ни документов, ни денег при себе нет. В невесты я точно вряд ли гожусь. На первом же этапе провалюсь, — начала перечислять я и тут же запнулась, но всего на мгновение. — А как я вас понимаю? Вы же наверняка не на моем языке разговариваете.

— Порошок, — коротко бросил первый юноша, будто это могло что-то объяснить, и достал из кармана небольшую коробочку. — При попадании на тебя усыпляющего порошка ты смогла сразу получить доступ к языкам. Более того, говорить и понимать станешь любого. Но читать и писать придется учиться самой, — развел руками он.

Больше расспросить ни о чем не удалось. Народ начал просыпаться. А я во все глаза рассматривала красивых девушек и парней, словно сошедших с обложек глянцевого журнала. И как тут не почувствовать себя ущербной?

Первыми даже не встали, а словно перетекли в вертикальное положение двое юношей. Темная кожа, платиновые волосы, острые уши. Так, если судить по романам фэнтези, которые я читала в неограниченном количестве, это дроу, или темные эльфы. Они огляделись, меня даже не удостоили взглядом, будто и не заметили, после чего танцующей походкой двинулись на выход.

За ними поспешили две девушки, тоже дроу. Их пробуждения я, признаться, не заметила, увлеклась парнями. На поясе у обоих дроу висели кинжалы. Странно, что их не сняли. Может здесь, в порядке вещей ходить с оружием?

Я прижалась к стене, наблюдая за остальными. Рядом со мной встал и один из похитителей, более разговорчивый и приятный в общении. Он тихо комментировал расы выходящих.

Светлых эльфиек и эльфов я и сама признала, опять-таки из описания в романах фэнтези: красивые, светловолосые и надменные. Высоко держа голову, они прошествовали на выход, словно короли и королевы по ковровой дорожке.

А вот дальше я потерялась. И юноша начал перечислять выходящих:

— Обратни, вампиры и драконы. Пять сильнейших рас, прошедших тщательный отбор на роль невест и женихов.

— Хм, странно, — задумалась я. Непроизвольно хихикнула, удивив обоих кнархов. А мне на ум пришел Ноев ковчег, о чем я не замедлила сообщить: — Здесь каждой твари по паре. Стесняюсь спросить, а где моя тва... кхм... пара? Я вообще не пришей кобыле хвост получаюсь.

— Не знаю, разберемся. А пока выходи, не стоит задерживать конкурсантов, — строго произнес неприветливый кнарх.

Пришлось топтать на выход. По пути едва не споткнулась, заслужив неприязненный взгляд обоих парней. Стоило выйти, как все взгляды устремились на меня. Стало неудобно. Я не заметила в толпе Азаша, более того, получается, он тоже оказался неучтенным, одиннадцатым? И куда вообще сбежал? Почему не остался ждать? Зато заметила дракона, которого сразу не посчитала, потому что на нем уютно устроилась одна из светлых эльфиек.

— Только не говорите, что это человеческое чучело — тоже претендентка в невесты, — презрительно скривилась темная эльфийка.

— Не стоит судить по внешности, может, у меня, в отличие от вас, душа красивая, — пожала я плечами, стараясь сдерживаться.

— Да кому она нужна, твоя душа? С ней на ложе не взойдешь и ее не оголишь, — тоном, не терпящим возражения, произнесла, как я успела заметить, оборотница.

Мне на миг показалась, что она сейчас еще и сплюнет. Но нет, обошлось.

— Думаете, бездушная тварь и бревно в постели лучше? — парировала я.

На меня уставились двадцать пар глаз. Я же обернулась к кнархам и вопросительно посмотрела на них. Меня прекрасно поняли.

— Все проходим во дворец, не стоит задерживаться. У вас на все про все четыре часа. Потом вас представят их высочествам и ее величеству.

Хм, странно, почему не их велиществам? Короля нет в замке? Или ему попросту неинтересна вся эта кутерьма с конкурсом? Может, здесь другие правила? Нужно осмотреться, изучить мир и его население. Понять, где я оказалась.

Все дружно развернулись, потеряв ко мне интерес. А я наконец смогла оглядеться. Увиденное поразило до глубины души.

Глава 1

Мы находились на площади перед дворцом. Сбоку возвышался огромный фонтан. Животное, напоминающее медведя, только с человеческой головой, держало в руках чашу, из которой со всех сторон водопадом стекала вода в три яруса.

Недалеко от нас собралась разношерстная толпа. Я присмотрелась к одежде. На женщинах длинные юбки, бесформенные рубахи поверх юбок, короткие жилетки. На ногах довольно добротная обувь, по виду напоминающая лапти. Заметила нескольких молодых девушек в облегающих комбинезонах, с мечами за спиной, с кинжалами на поясе и странными светящимися шариками и дисками. Высокие сапоги до колен, небольшой каблук. Взгляды у них были цепкими, сканирующими и устрашающими. Меня передернуло. На миг показалось, что они вот-вот набросятся, хотя я ничего плохого им не сделала. Но на всякий случай поспешила отвести взгляд. А то кто их знает, что у этих дамочек, воинственно настроенных, на уме.

Многие мужчины были одеты в одни жилетки на голое тело. Парочку заметила в камзолах и светлых рубашках с оборками на манжетах и воротнике. Сразу можно было определить по выправке, что это не простые горожане, как минимум вельможи — местная аристократия. Да и взгляды у них надменные, холодные, пренебрежительные.

С противоположной стороны фонтана находилась широкая улица. Несколько редких деревьев около дороги создавали хорошую тень в жаркую погоду.

Дворец был настоящим шедевром архитектуры. Из белого камня, с позолоченными шпилями крыш, двумя башнями, уходящими высоко в небо. Он напоминал странную конструкцию, словно наложенную одна на другую. Только та, которая была пониже, будто вот-вот грозила развалиться от древности. А вторая, можно сказать, сверкала. Создавалось ощущение, будто в верхнем замке, как я окрестила его про себя, кто-то живет, а нижний заброшен. Но насколько я права в своих предположениях, узнать было не у кого. Но все же, глядя на такую красоту, я забыла, как дышать. Такое величие хотелось исследовать от подвалов до крыши.

Увлечшись разглядыванием, не заметила, как осталась одна. И тут же, глубоко вдохнув свежий, незагазованный воздух, припустила за остальными. Стража на воротах едва не захлопнула их перед моим носом. Но один из кнархов обернулся, нахмурился и гаркнул:

— Это с нами! Пропустить!

Мужчины в латах оглядели меня неприязненно, но отошли в сторону, пропуская. Только потом за моей спиной с лязгом закрылись ворота. Первая мысль была — мышки попали в мышеловку. Я даже вздрогнула, но вспомнила, что случилось со мной дома: Стас, кредиты, увольнение... Передернула плечами. Тут уже и не знаешь, что лучше — остаться на улице с кучей долгов и без возможности выбраться из ямы или попасть в другой мир, где одна неизвестность, и хотя бы несколько дней — я надеялась на это — пожить в роскоши. Жаль было одного: мне так и не удалось отомстить и наказать обидчиков. И им все сойдет с рук. А сколько еще они обманут? Хотелось верить, что их накажет жизнь, но вера, конечно, хорошо, а вот собственноручно наказать было бы намного лучше.

Тряхнув головой, переключилась на настоящее. Самым странным оказалось то, что факт перехода в другой мир я приняла подозрительно спокойно. Не было истерик, сознания своей умственной несостоятельности, попыток калечить себя в надежде, что это сон. Я никогда не

понимала, зачем все героини книг себя щипали, проверяя, не спят ли они. Может, они скрытые мазохистки, а авторы забыли об этом написать?

— Что ж ты вечно отстаешь? — раздался рядом со мной голос кнарха.

Я и не заметила, как мы оказались внутри. Здесь все поражало роскошью: массивная люстра из самоцветных камней, позолота на стенах, на перилах лестницы, на ручках дверей. Мозаичный пол был набран из разноцветных камней. На стенах висели многочисленные портреты.

— Я рассматриваю все. Не каждый день в другие миры попадаю, — спокойно ответила парню.

— У тебя будет для этого две квартиры, — процедил юноша.

Я недоуменно воззрилась на него. Судя по всему, квартиры — это четырехдневная неделя. Или я не права? Но задавать вопросы не стала. Иначе меня просто уничтожат взглядом. Эти двое и так торопились от нас отделаться, это было понятно по их дерганым движениям, отрывистым приказам, отданным слугам.

Рядом со мной чудесным образом оказалась моя сумка, с которой я садилась в автомобиль к Эле. Интересно, почему я ее не видела раньше? Хотя толку от нее никакого, там костюм для восточных танцев, смена белья, телефон, косметика, сигареты и зажигалка. Ах да, еще прихваченная из дома бутылка коньяка — я думала отметить свои несчастья с подругой, а еще альбом для рисования и карандаши. Как мне все это может помочь сейчас, не представляла. Но легко подхватила свою ношу и направилась вслед за молоденькой служанкой, все время шедшей, опустив глаза в пол. Я присмотрелась, — остальные слуги тоже не смели поднять глаз.

Нас провели на второй этаж, а там пути разошлись. Мальчики направо, девочки налево. Как символично, хотя чаще налево ходят парни. Здесь, видимо, считают наоборот.

Начался наш путь сквозь анфиладу комнат. Арочные проемы не повторялись, их облик менялся с каждой пройденной аркой. Волнообразные, полукруглые, с прямыми углами, кривобокие — я только успевала запоминать, хотя для чего мне это надо, и сама себе не могла ответить.

— Ваши покои, аэра, — поклонилась девушка, открывая передо мной дверь.

— Зайди, пожалуйста, — тихо шепнула я, входя внутрь.

Девушка прошмыгнула следом. Застыла, прикрыв за собой дверь.

— Вы что-то хотели, аэра? — все еще не поднимая на меня глаз, прошелестела служанка.

— Да, поговорить. Это не запрещено? — поинтересовалась я.

На миг девушка недоверчиво вскинула на меня взгляд темно-синих, как грозовое небо, глаз, но тут же, будто испугавшись, снова опустила их вниз.

— Я вас чем-то обидела? Вы теперь пожалуетесь на меня. — Голос девушки сорвался. Какие они здесь все шуганые.

— Ни в коем случае! Просто меня выдернули из моего мира, ничего толком не объяснив. Я не знаю, где нахожусь, не понимаю зачем. Спросить не у кого, потому что я — человек. Надеюсь, это многое объясняет? — спокойно поведала я. Потом попросила: — И прекрати тарашиться в пол, не люблю разговаривать со статуей.

— Мы не имеем права смотреть на гостей и на придворных, за это предусмотрено слишком суровое наказание, — отозвалась служанка немного смелее, но в ее голосе все еще слышалось недоверие. Все-таки глаза на меня она подняла. — Что именно вы хотите знать?

— Чем больше, тем лучше. У меня ощущение, что этот отбор невест и женихов — чистый фарс, который кому-то нужен. И я бы предпочла знать, на что меня подписали без моего ведома.

— Я сейчас принесу вам обед, тогда мы сможем поговорить, — кивнула служанка, а я почувствовала, как мой желудок заурчал при упоминании еды.

Девушка вышла, а я огляделась. Неплохо, однако. Спальня действительно королевская. Широкая кровать с резными спинками, на гнутых ножках, привинченных к полу. Стоило заметить данный факт, как в груди тревожно заняло. Но я, как могла, отогнала неприятный зуд в районе солнечного сплетения и продолжала осмотр. Комод привлек внимание необычной резьбой и множеством статуэток, расставленных в хаотичном беспорядке. Посреди комнаты обычный круглый стол всего лишь с одним стулом. Понятно, в гости друг к другу здесь ходить не принято — усадить некуда, если только на пол или на кровать. Прошла вдоль стен, на одной из которых находилось зеркало. Я подошла к нему. По коже будто легкий заряд тока пропустили. Возникло ощущение, что за мной наблюдают.

— Привет! Как обзор? — уставившись в зеркало, произнесла я.

Слова сами вырвались из уст. Я и удивиться не успела. Но ощущение взгляда пропало. Ого! Получается, я не ошиблась в своих предположениях? Такое положение дел напрягло. Надеюсь, девушке ничего не будет за беседу со мной. Но больше нервировал неусыпный контроль.

Я подошла к одной из дверей и распахнула ее. Гардеробная. На вешалках находились платья. Ничего себе! Это мне, что ли? Но как они с размером угадали? А может, это стандартный набор для гостей?

Чтобы не расстраиваться, быстро покинула данное место и открыла вторую дверь. Купальня. Большая ванна, вделанная в мраморный пол. Может, и не мраморный, но очень похожий на него. На бортиках множество баночек и бутылочек. Опробовать сей шедевр решила сразу же, только на всякий случай огляделась, нет ли и здесь зеркал. Мыться под неусыпным контролем меня не прельщало.

Ничего похожего не нашла, впрочем, как и кранов с холодной и горячей водой. Я застыла, раздумывая, как мне быть.

— Если здесь все магическое, может, я получу горячую воду путем просьбы? — произнесла вслух.

Хлопнула в ладоши и потребовала дать воду. Ванна тут же начала набираться сама по себе. Вот это сервис! Довольно улыбнувшись, разделась и тут же влезла в это произведение искусства. В тот момент в голову не пришла такая простая мысль: как мне без магической силы удалось наполнить ванну?

Теперь осталось исследовать баночки и флакончики. Этим я занялась незамедлительно. Путем проб успела намылиться разными составами, вымыла волосы. Кожа прямо закрипела. Я почувствовала себя обновленной. Вышла, накинула висящий на вешалке махровый халат. В покоях на передвижном столике меня уже ждала еда, от запаха которой слюнки потекли.

Я бросила косой взгляд на зеркало. Прислушалась к своим ощущениям. Или за мной не наблюдали, или на этот раз я ничего не чувствовала.

Пока я предавалась уладе желудка, служанка начала рассказывать весьма занимательную историю.

— Наш мир — Тарлас — небольшой, вам потом на занятиях о нем подробно расскажут.

Я же только поведаю про обычаи выбора невесты и жениха для вступающих в брачный возраст высочеств. Это давняя традиция, ей больше пятисот лет. В кварту совершеннолетия юных отпрысков короля и проходят соревнования прибывших из других миров кандидатов и кандидаток.

— И что собой представляют соревнования? Сколько этапов? Какие задания? — воспользовавшись паузой, задала я свои вопросы, вспомнив наши конкурсы красоты, где не всегда побеждала самая умная и красивая. — Но самое главное — почему именно из других миров? Неужели у вас нет достойных?

— Этапов всего четыре, каждый день кварты по одному. В конце дня подводят итоги. Задания каждый раз меняются, но обязательные условия — наличие ума, кре-а-тива, — это слово она произнесла по слогам, вряд ли зная его значение, — и умение двигаться. То есть танец входит в обязательную программу отбора. Что касается других миров, таково было условие короля Фиата, третьего правителя Тарласа.

— Подожди, а как часто проходят такие туры? — зацепившись за сказанные девушкой слова, я на миг зависла.

— При мне были четыре раза, — спокойно ответила служанка. Заметив мое недоумение, объяснила: — Закон правящей семьи гласит: «У королевской четы должно быть не меньше десяти детей».

Я чуть не поперхнулась, хорошо, что не жевала в это время. Потом прикинула в уме цифры и осторожно поинтересовалась:

— У королевы рождались близнецы? — Кивок в ответ. — И сколько пар?

— Шесть. Три пары уже достигли совершеннолетия и благополучно выданы замуж и женаты. Это четвертая пара, — пояснила девушка.

Я же снова задумалась. По всем параметрам я никак не подхожу на роль кандидатки в невесты. У меня нет пары. А ее наличие, как успела сообразить, обязательно. Тогда зачем меня выдернули из моего мира?

— А всех вместе принцев и принцесс часто видели? Нас с ними познакомят? — поинтересовалась я. В голове крутилась какая-то мысль, не желая оформляться до конца.

— Зачем? — удивилась собеседница. — Несвершеннолетних здесь нет, они в имениях с няньками и преподавателями. А тем, кто уже обзавелся семьей, некогда. Они занимаются делами государства.

— Что-то здесь не сходится, — буркнула я. Данная ситуация настораживала, но пока не могла понять, чем именно. — Хорошо, скажи, а ты лично видела хоть одного принца или принцессу? — Глупый вопрос, знаю, она же во дворце живет, наверняка не раз с ними сталкивалась. К тому же я не могла представить женщину, родившую столько детей. Может, здесь и другие нравы, расы и строение организма, но столько детей... У меня просто не укладывалось это в голове.

— Нет, правящая семья живет в другом крыле замка, нам туда хода нет. А сюда они не заходят.

Сказать, что ответ удивил, ничего не сказать, он поразил меня до глубины души. Как можно работать в замке и ни разу не видеть принцев и принцесс? Как два государства в одном здании...

— А были случаи, как со мной, что привозили неучтенную невесту или жениха? — осторожно спросила я. Девушка отрицательно мотнула головой. Я сникла. — Хорошо. С этим разобрались. А куда потом отправляли тех, кто не прошел?

— Этого я не знаю, — развела руками служанка.

— А можно это у кого-то узнать? — не питая особой надежды, задала я вопрос.

— Не думаю. Это закрытые сведения, — спокойно ответили мне. В голосе девушки сквозило искреннее сожаление.

— В любом случае спасибо тебе большое. Ты мне здорово помогла, — ободряюще улыбнулась я.

Моя собеседница просияла.

Я вдруг напряглась. Снова возникло ощущение чужого взгляда. Служанка сразу заметила изменение во мне и быстро опустила глаза. Я же приложила палец к губам, она едва заметно кивнула. Затем я резко обернулась к зеркалу, оскалилась.

— Интересно наблюдать за невестами? Почему бы лично не познакомиться? — Я начинала злиться.

До моего слуха донесся смешок, и голос на грани сознания произнес:

— Позже... Обязательно...

— Тайны мадридского двора, блин, — процедила я, отворачиваясь от зеркала.

Девушка смотрела на меня широко открытыми глазами.

— Вы не боитесь? — одними губами прошептала она.

Пришел мой черед удивляться.

— Кого? Вуайеристов? Чего их бояться? Больные, озабоченные люди... Ну, или в данном случае нелюди, — пожалала я плечами.

Мысли занавесить зеркало даже не возникло. Зачем? Стеснительностью я не страдала, к тому же была уверена, неведомый наблюдатель не несет никакой угрозы, более того, каким-то странным образом я ощущала спокойствие. Так бывает, когда чувствуешь молчаливую поддержку родных и близких. И пусть наблюдатель ни близким, ни тем более родным мне не был, но я все равно ощущала спокойствие. Своей интуиции я привыкла доверять. Эх! Жаль, она не сработала в случае с Людочкой и Славиком, но хуже всего, я не понимала, почему со Стасом она дала сбой. И тут же сама себя одернула: даже если у меня и были сомнения, я в тот момент гнала их прочь. Стас умел кружить голову. Так, надо отогнать от себя такие мысли, сейчас не до них, здесь другие проблемы, требующие напряженной работы мозга.

Договорить мы не успели, дверь резко распахнулась. Ко мне ворвались две мужеподобные особы. Окинув взглядом меня, закутанную в халат, нахмурились и, указав служанке на выход, двинулись ко мне. На миг стало страшно. Я резво спрыгнула с кровати и попыталась забиться в угол, отгородившись от решительно настроенных дам пустой тарелкой. Это оказалось моим единственным щитом, если можно было так назвать небольшое блюдо.

— Аэра, у нас мало времени, необходимо привести вас в надлежащий вид перед первым отборочным туром, — мягко проговорила одна.

— Если вы не хотите сразу вылететь, стоит нам довериться, — увещевала вторая.

Я подумала. Еще подумала и... согласилась. Осторожно сделала шаг к этим двоим. Они мгновенно подхватили меня под руки. Эх! Знала бы, на что подписываюсь, ни за что бы не согласилась. Все наши спа-салоны нервно курят в сторонке. Меня скрутили в бараний рог, я думала, душу вытрясут и скажут, что так и было.

Мне казалось, я умирала и возрождалась. Кости ломило, тело болело так, будто по мне асфальтоукладчик прошелся. Даже кричать не могла, голос охрип. Спустя минут десять напоминала тряпичную куклу, мотающуюся из стороны в сторону под умелыми руками двух

мучительниц. Меня заворачивали в дурно пахнущую тряпицу, сжимали до нехватки воздуха, едва не выкручивали, как белье после стирки. Затем разворачивали и мазали черной мазью, липкой, неприятной на вид и имеющей специфический аромат, от которого на меня напал чих.

Я возмущалась, пыталась сбежать, уползти, забиться в укромный уголок, но ловкие руки мучительниц хватали и снова укладывали на кровать.

А потом внезапно все изменилось. Я начала получать удовольствие от массажа. Тело расслабилось, меня словно разобрали и собрали заново, как конструктор. На миг показалось, я стала легкая, как пушинка, дунь — и улечу. И уже с интересом наблюдала за дальнейшим.

После сеанса массажа меня быстро облачили в платье, облегающее фигуру, с разрезом от бедра. Заплели волосы, соорудив на голове подобие короны с несколькими выпущенными локонами. Макияж наносила я сама.

— Время вышло, — констатировал седой дворецкий в ливрее, бесцеремонно заглянувший в мои покои. Бросил на меня одобрителный взгляд, едва заметно улыбнулся. И снова принял чопорный вид.

— Мы готовы, — окинув меня взглядом с головы до ног, довольно сказала одна мучительница.

Стоило подойти к большому зеркалу и оценить себя, как моя челюсть самым неприличным образом упала на пол. Я и подхватить ее не успела.

Стройная фигура, о которой я столько лет мечтала, но даже изнурительными диетами не могла добиться. Кожа будто посветлела, стала бархатистой и молодой. На меня из зеркала смотрела девушка лет восемнадцати, не больше.

— Хм, чтобы получить непревзойденный результат, надо быть согнутой в бараний рог, — буркнула я про себя.

Меня определенно не поняли, так как обе мучительницы переглянулись.

— Аэра, прошу вас пройти в общий зал, — чинно произнес дворецкий, отступая на шаг, чтобы я вышла.

Обернувшись к женщинам, искренне прошептала:

— Спасибо, вы чудесницы!

Вряд ли они поняли, как я их назвала, но от благодарности просияли.

— Удачи, аэра, пусть пребудет с вами сила, — в унисон пожелали они.

Я кивнула. Но потом сообразила, что соревнования должны начаться только через кварту, как говорила служанка. Зачем же нас сейчас зовут? Познакомиться? Впрочем, зачем гадать, сейчас и узнаю.

В этот раз мы дошли быстрее. По пути не попало ни одной живой души. Снова возникло странное ощущение взгляда и чужого присутствия. Я начала оглядываться, но никаких зеркал поблизости не оказалось. Неужели у меня паранойя развивается? Или галлюцинации?

— Вы что-нибудь чувствуете? — рискнула я обратиться к провожатому. Если бы не приглядывалась к нему, вряд ли бы заметила легкую усмешку. И что его так развеселило? Моя паранойя или ощущения присутствия рядом не пойми кого?

— Что я должен чувствовать, аэра? — чинно осведомился он.

— Взгляд, чужое присутствие, — начала я, понимая, насколько, наверное, дико выгляжу. — Н-да, глупо...

Я поджала губы, все еще прислушиваясь к ощущениям. Они не проходили. Надо срочно

отвлечься.

— Скажите, а для чего нас собирают? Разве конкурс не через несколько дней? — все-таки решилась я задать вопрос.

— Совершенно верно, — кивнули мне. — Сейчас состоится знакомство с их высочествами, потом обследование у Магистра. А с завтрашнего дня занятия по истории, этикету, геральдике, танцам. Вам станут рассказывать о правах и обязанностях, о том, как с кем себя вести, к кому надлежит первому обращаться.

— Подождите, а зачем всем это знать? Ведь невеста будет одна. Ей потом можно и провести курс лекций. Зачем за четыре дня впихивать в наши головы невпихуемое? Что это даст?

— Позвольте дать вам один совет, — резко остановившись, пристально глянул на меня дворецкий. — Не стоит задавать много вопросов, этого никто не любит, особенно когда на них нет ответов.

Я кивнула. Мы снова двинулись вперед, на этот раз молча. Что ж, везде одно и то же, говорунов и любопытных нигде не любят. Но если я стану молчать, как смогу обо всем узнать? Ладно, где наша не пропадала. Потом придумаю что-нибудь. Надеюсь, наш русский авось меня не подведет.

В большой зал мы вошли последними. На трех креслах посреди пустого зала восседала привлекательная женщина лет сорока. По сторонам находились абсолютно одинаковые парень и девушка с небольшими коронами на головах. Несложно догадаться, кто передо мной. Я всмотрелась внимательнее.

Дети совсем не походили на мать. Если она была красивой, величественной, в ней, как говорят, чувствовалась порода, то их высочества напоминали скорее нищих, по ошибке попавших на данное мероприятие. Взгляды зашуганные, демонстративная надменность, и выглядело это комично. А я во все глаза глядела на королеву. Хм, и эта особа родила двенадцать детей? Не верю! Вот нисколечко не поверю, что сидящая передо мной женщина, на вид лет тридцати пяти — сорока, имеет столько взрослых отпрысков.

Если это последняя пара близнецов и им как минимум восемнадцать, то самым старшим сейчас должно быть не меньше двадцати четырех. Это с условием, что королева каждый год рожала, а это все-таки сложно чисто физически. Поэтому делаем небольшой перерыв между родами... получается, самым старшим около тридцати. Хм... Или у королевы есть эликсир молодости, или... нас обманывают. Ко второму я больше склонялась, потому что чувствовала какой-то подвох.

На меня посмотрели недовольно. Я подошла к кучке претендентов, но встала чуть поодаль. Хорошо ощущалась пропасть между нами. Если они все старались держаться ближе друг к другу, то меня чурались, я для них была как прокаженная.

Огляделась. Странно, что Азаша не было. Да, тогда мне на миг показалось, что он и есть принц, решивший лично проверить доставку кандидатов. Ну, а что? Раз уж я попала в сказку, то почему бы сразу с принцем не познакомиться? Но сейчас, глядя на зашуганного принца, только поджала губы, — это явно не мой собеседник из странного автомобиля. Вздохнула с сожалением. Вопрос ведь так и остался открытым.

Еще один момент удивил. Ведь Азаш говорил, что парни не пересекутся с девушками, а здесь находятся все вместе. Или правила поменялись, или он сказал, не подумав. Хотя говорил в тот момент уверенно, словно не первый раз в этом мире. А может, он один из кандидатов, один раз не прошедший отбор и решивший снова попытать удачи? А что, такое

больше похоже на правду. Надо будет поинтересоваться, были ли такие случаи.

И снова любопытство накрыло с головой. Стоило вспомнить парня из странной кареты, как я опять задумалась. Кто же он такой? Почему сразу сбежал? И куда делся, ведь здесь его нет. Или он вообще не кандидат в женихи? Но зачем сидел с нами? Даже спросить не у кого. Кнархи, доставившие нас, сбежали, а остальные его не успели увидеть, он сбежал раньше, чем все проснулись.

Мои мысли прервались. Королева встала. За ней вскочили и их высочества. Они втроем направились к претендентам. Сначала проходило знакомство с девушками. Каждая представлялась и делала реверанс. Улыбки на лицах дежурные, искусственные. Наверняка долго тренировались. Я скривилась. Не терплю фальшь. Но, кажется, здесь это в порядке вещей.

Стоило всем десятерым девушкам представиться, как принц вздохнул с облегчением. Зато напряглась принцесса, так как теперь ей предстояло выслушать череду имен. Я и сама пыталась их запомнить, но уже после Лиандервинтиэля зависла, несколько раз пытаюсь выговорить эту зубодробилку. Вышло только в тот момент, когда все трое подошли ко мне.

Я настолько увлеклась, тренируясь произносить имя эльфа без запинки, что не заметила приближения монаршей троицы. В себя привели смешки и нетерпеливое постукивание каблучков королевы.

— Нина Егоровна Лайдаш, — бодро отрапортовала я, быстро сообразив, чего от меня ожидают. — Чистокровный человек, не имеющий магии. Зачем здесь — ума не приложу. Но невестой быть не хочу, — честно призналась я.

— Она назвала истинное имя...

— Совсем человечка из ума выжила...

— Да что с нее взять...

Доносились обрывки фраз, несказанно меня удивившие. Но в тот момент я не обратила на это внимания, всецело сосредоточившись на королеве и ее детях.

— Кристалл отбора никогда не ошибается, — бесстрастно произнесла королева, окинув меня цепким взглядом. По ее губам скользнула победная усмешка. Что я сделала не так? — Что касается магии, это решит наш Магистр. Ему лучше знать, что у тебя есть, чего нет.

Развернувшись, монаршая семья вернулась на свое место. Я все пыталась рассмотреть принца. Ничего особенного, обычный юноша лет восемнадцати. Смазлив, но не более того. В другой обстановке я бы и внимания на него не обратила. Да и не вязался у меня облик этого скромного юноши с титулом принца.

— Итак, вам наверняка уже сообщили, чем вы станете заниматься всю квартиру, — обращаясь почему-то ко мне, начала свою речь королева.

Я машинально кивнула. А что, ко мне же обращаются, надо хоть кивком поддержать беседу.

— Один раз в день я буду встречаться с каждой из вас для приватной беседы. Начнем завтра, — подал голос принц.

— Я тоже, — отозвалась принцесса.

Королева кивнула и продолжала:

— Ваши Магистры потом доложат, кто каких высот достиг, это станет дополнительным баллом для перехода на следующую ступень. Поэтому в ваших интересах отбросить свои привычки и заниматься так, как того от вас потребуют.

Ее величество говорила о высокой чести, выпавшей всем нам, о дальнейшем

трудоустройстве, хорошей оплате за участие, а я думала о другом. Мне не нравилась эта затея, я все еще чувствовала рядом чужое присутствие, оно меня напрягало. Нет, тревоги не было, более того, меня пугало ощущение уюта, надежности и крепкого плеча, в которое можно и поплакаться при необходимости. И что за чушь в голову лезет? Только плакать не хватало. Я даже головой тряхнула, отгоняя наваждение.

— А сейчас Магистр Шорн проводит вас в свой кабинет, где проверит уровень каждого, — закончила свою речь королева.

Перед нами словно из воздуха соткался мужчина в ковбойской шляпе, сапогах со шпорами, подвязанной на груди рубахой и в коротких облегающих штанах до колен. Не хватало пистолетов. На вид около тридцати, приятной внешности. Волевой квадратный подбородок, острые скулы, плотно сжатые губы. Только карие, почти черные глаза портили впечатление: они были колючие, в них застыл холод. Глянув на Магистра-ковбоя, у меня непроизвольно вырвалось:

— «Ковбой, герой волшебных снов, меня волнуешь ты, не скрою»...

Да, именно песенка из фильма «Человек с бульвара Капуцинов» вспомнилась в этот момент. На меня посмотрели как на сумасшедшую.

— Сильно волную? — с ехидством поинтересовался «ковбой».

Я же демонстративно разглядывала мужчину. Неплох! Однако жаль, не в моем вкусе.

— Не стоит выдавать желаемое за действительное, — криво усмехнувшись, произнесла я.

Магистр склонил голову набок, будто ожидая чего-то, но я молчала.

— А сейчас, если вы закончили, мы продолжим то, ради чего я прибыл.

Я благосклонно кивнула. Если он думал меня смутить, то у него ничего не получилось. Данный факт определенно не понравился Магистру, но говорить он больше ничего не стал, просто провел рукой по стене, отчего та отъехала в сторону, и нас пригласили войти в еще один зал, на этот раз поменьше. Там хоть кресла и диванчики стояли. Понятное дело, рядом со мной никто из присутствующих не желал находиться. Будто меня здесь и не было. Но и я особо не расстроилась, быстро заняла одно из отдельно стоящих мягких и удобных кресел.

Заходить на «обследование» я решила последней. Заодно пока понаблюдаю за кандидатками. Они оказались довольно забавны, одна от другой воротили носы, наверняка уже примерив на себя корону принцессы. Но при всем при этом на лице каждой играла снисходительная усмешка.

— Человечка, на что ты надеешься? — подала голос оборотница, с презрением окидывая меня взглядом.

— Всего лишь на относительное спокойствие и возможность заниматься любимым делом, — вспомнив свои проекты, непроизвольно вздохнула я с сожалением.

— Разве низшие тоже могут чего-то хотеть? — Эльфийка меня даже взглядом не удостоила.

Хм, мы не гордые, в перепалку вступать не станем, всего лишь запомним на будущее. Нет-нет, я не злопамятная, но и на старания народа не могу не ответить. Но в своей манере и позже. Сейчас у меня накопительная система работает, а позже начну бонусы всем раздавать.

— Да ладно, ненадолго она здесь задержится. Думаю, скоро это недоразумение разрешат, — спокойно отозвалась вампиресса. Она, в отличие от остальных, казалась совершенно индифферентной.

Пока они меня обсуждали, я откинула голову на спинку кресла и прикрыла глаза.

Ощущение покоя не покидало. Наверное, я задремала, так как очнулась, словно от толчка. И в этот момент заметила потрясенное лицо Магистра. Что такого он усмотрел во мне?

— У меня рога выросли? Лишние части тела появились? — недовольно поинтересовалась я, заметив, что мы остались наедине. И когда все успели пройти проверку?

— Вы на самом деле спали? — спросил Магистр.

Интересно, как долго продлится наша игра «кто кого больше удивит»?

— Да, и вы мне не дали сон досмотреть, — обвиняюще заметила я, вздохнув. Я только-только собиралась увидеть лицо парня, шедшего мне навстречу и протягивающего руки, но тут появился ковбой со своим взглядом, от которого меня пробрало так, что пришлось проснуться.

— Как у вас вообще получилось уснуть? — продолжал пытаться меня Магистр.

— А почему у меня не должно было этого получиться? — не унималась и я.

— Но как же волнение? Попытки настроиться? — начал перечислять собеседник.

— На что настраиваться? — перебила я, уже с насмешкой смотря на мужчину. — Это магам хорошо, они как-то вызывают свою силу, демонстрируют потенциал. А мне это без надобности, нечего демонстрировать. Поэтому, пока вы тестировали других, я смогла вздремнуть.

— А это мы сейчас и проверим, не стоит пока торопиться с выводами, — хитро подмигнул мне собеседник.

Н-да, мне уже начинать волноваться? Неспроста этот тип веселится. Что же он знает такого, чего не могу предположить я?

Оглядевшись, поняла, что мы остались одни. Магистр взмахом руки предложил мне проследовать на другой конец зала, именно там находился стол и предметы на нем. Что он хотел сделать и как проверить мою силу, так и осталось для меня загадкой. Я следовала за мужчиной, не замечая ничего вокруг. Сначала все было нормально. А потом все вдруг изменилось. По позвоночнику пробежал холодок. Неприятное ощущение. А потом... словно тысячи иголок впились. Не получалось и шагу ступить, тело одеревенело. Вот тут я испугалась, не понимая, что происходит. Магистр шел впереди, рассказывал мне о возможностях спящей силы, в какие моменты она может проснуться, как это выражается.

Я уже хрипела, пытаюсь привлечь его внимание.

— Давай свою руку... Нина! — Резко крутнувшись, так как не обнаружил меня рядом, Магистр непонятно выругался. — Ты что, не видела силового потока? Зачем ты на него наступила? — начал распаляться «ковбой».

Пара произнесенных заклинаний, светящиеся ладони в нескольких сантиметрах от моего тела, и я смогла хотя бы нормально дышать и говорить. Чувствительность рукам и ногам пока не вернулась.

— Какие потоки? Как я могла их увидеть, не обладая для этого достаточными знаниями... Ой! — воскликнула я, запнувшись. Перед глазами встали синие, красные, зеленые и оранжевые жгуты, словно перетянутые по всей комнате, в которой мы и находились.

— Судя по твоей реакции, ты все увидела, — констатировал Магистр.

Меня хватило всего лишь на то, чтобы сделать кивок.

Но тут же я взяла себя в руки, собралась и, вскинув голову, с вызовом — от расшатавшихся нервов, не иначе — произнесла:

— Не должна была? Это обычная лазерная защита, напичканная током. Не думаю, что здесь что-то удивительное.

— Не знаю, что такое ла-зер и ток, но ты только что смогла разглядеть сильнейшие парализующие потоки, недоступные человеческому глазу. Да и не только человеческому, — ответил Магистр, по слогам произнося непонятное слово.

— И что это значит? — с сомнением поинтересовалась, усмехнувшись. — Ах да, как же я не сообразила! По закону жанра я сейчас должна оказаться всесильной магичкой, которой не хватает меча за плечами, и можно идти спасать мир, — с сарказмом выдала я.

На меня посмотрели как на душевнобольную.

— При чем здесь законы жанра, я не совсем понял, но твои слова — полная чушь. Ни о какой всесильности нет и речи. Да, тебе повезло, ты — мантарана, и сила в тебе есть, только пока спит, но говорить о всесильности слишком опрометчиво.

— Я — кто? — сдулась я, язвить сразу расхотелось.

— Мантарана, — терпеливо повторил мужчина. — Видящая скрытое от глаз, — любезно пояснил он.

— А в чем еще это выражается? — Мне стало интересно общаться с мужчиной, особенно в свете открывшихся перспектив.

— То, что ты заметила потоки, пусть и не сразу, это ты уже поняла? — Я кивнула. — Есть еще много чего, например, мантараны безошибочно могут отыскивать тайные ходы, общаться с призраками, читать ауру нежити, не прибегая, как все маги, к проведению ритуала. Могут видеть проклятия на других.

— А снимать их? — ухватилась я за его слова. В ответ Магистр лишь покачал головой. — Так что, мои способности заключаются только в видении, и все? А как же магия? Щелк пальцами, и у меня все есть.

— Ничего не возникает из ниоткуда, — философски заметил собеседник. — Для любой материализации нужна не только сила, но и составляющие. Например, из воздуха не создашь фрукт, нужно хотя бы семя. А щелчки пальцами преобразуют потоки силы, но и ими нужно научиться управлять. Для этого надо ощутить магию в себе, направить ее на кончики пальцев и после этого начинать преобразовывать. Этим мы займемся позже. А сейчас тебе пора.

— Подождите, у меня есть еще вопрос. А как я попала в ловушку, наступив на поток? Я же, по вашим словам, должна была его увидеть. Но этого не произошло.

— Ты смогла увидеть скрытое заклинание, а очевидное для многих не смогла рассмотреть. Но теперь-то ты его видишь? — снисходительно сказал мой собеседник.

Я пригляделась и отрицательно покачала головой.

— Нет, Магистр, не вижу. Только те, о которых сразу вам сказала, — пожала плечами я.

Мужчина вздохнул, подошел ко мне, повернул и провел над полом рукой.

— Вот здесь. Неужели не видишь? — как у маленького ребенка поинтересовался он.

Снова мотнула головой. Мне показалось, учитель собирается застонать, во всяком случае, глаза он закатил.

— Я вижу только те, что позади вас, а еще вдоль стены, — любезно просветила его я.

На меня глянули как на тяжело больную.

— Ну как можно этого не видеть? — застонал мужчина. — Это подвластно даже людям с низким магическим даром. У тебя он определенно есть.

Спорить не стала. Зачем доказывать очевидное, особенно когда тебя не слышат или не желают слышать?

Я поднялась и покинула малый зал. На этот раз никуда не влезла, ловушки больше не попадались на моем пути. Стало радостно оттого, что все остальные участники раньше меня покинули зал испытаний, иначе сейчас насмешек я бы точно не смогла избежать. Между лопаток зудело, я чувствовала на себе взгляд мужчины, но не обернулась ни разу. Открыв дверь, вышла в коридор. Там меня ожидал знакомый дворецкий. У меня создалось ощущение, что он уже знал, кто я, так как его глаза светились.

— Прошу, аэра, сейчас вам на уроки танцев, потом геральдика, обед и экономика, — бесстрастно произнес дворецкий.

Я демонстративно оглядела себя. Узкое и облегающее платье предназначалось наверняка для других занятий. Но спорить не стала, может, здесь свои законы, а лезть со своим уставом в чужой монастырь негоже.

На этот раз по пути нам встретились несколько придворных, они смотрели мимо меня, ничего не выражая на своих лицах. Интересно, это потому, что я человек? Они, как я поняла, здесь не в чести. И чем же так провинились, что их презирают?

— Опаздываете, — чопорно поджав губы, попеняла мне молодая дама с двумя аккуратными рожками.

— Не опаздываю, а задерживаюсь, — машинально отозвалась я, чем заслужила гневный взгляд преподавательницы танцев.

— Чего еще можно ожидать от людишек, — отозвалась эльфийка, отворачиваясь.

Потом все разбилось на пары. Разумеется, мне не хватило. Сложив руки на груди, я уже собралась было наблюдать за происходящим, но ко мне приблизился дворецкий. Если такое вопиющее безобразие и возмутило всех, то виду никто не подал, только презрительных взглядов добавилось, но это я как-нибудь переживу.

То, что началось дальше, повергло меня в шок. Сложные фигуры, требующие отличной растяжки, которой у меня не было. Зато остальные справлялись с легкостью, поглядывая на меня с вызовом. Я же чувствовала себя отвратительно, пот стекал по спине, движения выходили топорные и неуклюжие, раздражающие и меня саму. Но, стиснув зубы, я продолжала повторять движения.

— Аэра, расслабьтесь, вы слишком скованны и зажаты, так нельзя, — тихо прошептал мой партнер.

— Легко сказать, — вздохнула я. — Мои ноги в косичку заплетаются, тело отказывается слушаться.

— Попробуйте довериться мне, — подмигнул мужчина.

Я присмотрелась к нему. Выше меня на голову, сильные руки, тренированное тело, на вид лет сорока — сорока пяти, но ясные синие глаза казались намного моложе. Во всем его облике сквозила уверенность. И я кивнула.

Не сразу, но и у меня стало получаться. Теперь я смогла расслабиться, робкая улыбка скользнула по моим губам. Я не отрывалась от лица дворецкого, на котором было написано одобрение.

— Даже от человечки может быть толк, — презрительно бросила преподавательница. — Все свободны на сегодня. Завтра, надеюсь, никто не опоздает.

Взгляд красноречиво застыл на мне. Но лимит смущения я перевыполнила, потому не удержалась от шпильки:

— А это как получится, я птица подневольная, как отпустят, так приду. — И, не став дожидаться порции оскорблений, покинула зал. Эх! Сейчас бы помыться. Но даже

заикнуться об этом не успела.

— Аэра, на геральдику стоит поторопиться, — произнес идущий рядом дворецкий. А у меня неожиданно для самой себя вырвался вопрос:

— Вы кто? Как вас зовут? И почему вы следуете за мной по пятам?

— Я ваш личный помощник, слуга, проводник, партнер в танцах, называйте, как хотите, — усмехнулся мужчина.

— А имя? — сузила глаза я. — Хотя вижу подвох, но пока не понимаю, в чем он, — призналась я, заслужив полный уважения взгляд мужчины.

— Можете звать меня Раат, — милостиво разрешили мне. В этот момент в его тоне проскользнули властные нотки. Одна моя бровь взлетела вверх.

— Как это все интересно, — протянула я. — Остальным тоже достались личные слуги, помощники и дальше по списку? — Отвечать мне и не думали. Раат как каменная невозмутимая статуя застыл напротив меня. Н-да, вот и поговорили. Значит, он отвечает только на те вопросы, на какие сам пожелает? Своевольный слуга мне попался, однако. Что ж, пойдем по пути наименьшего сопротивления. Начнем с главного. — Где я могу помыться? Мне неуютно, — пожаловалась я.

Тут две руки мужчины плавно очертили изгибы моего тела, не касаясь его. А я почувствовала себя, как после душа.

— Так лучше? — усмехнулся Раат.

— Намного! — Я благодарно улыбнулась. — Теперь можно и на геральдику.

Меня провели в кабинет, заставленный стеллажами книг, на стенах были развешаны рисунки с генеалогическими древами, во всяком случае, именно так я поняла, заметив внизу имя главы рода и идущие от него вверх и вбок различные ветви.

Пока остальные рассаживались по креслам, я обходила картины, изучая и присматриваясь. Надписи шепотом читал мне дворецкий, ведь сама я не могла ничего разобрать. Именно ему я задавала уточняющие вопросы. А их оказалось много. Но самый главный — почему здесь висело пять рисунков генеалогических деревьев, если король один.

— В этом королевстве — да. Но всего в мире пять правящих родов, их историю, гербы и линию наследования должны знать все. Потому что прародителями правящих родов были три брата и две сестры. Именно они вот уже больше двух тысяч лет являются монархами. Точнее, не они сами, а их род, — пояснил дворецкий.

— И, естественно, часто встречаются за рюмкой чая, — высказала я свою мысль.

— Разве чай подают в рюмках? — удивился Раат.

Я отмахнулась.

— Это выражение такое шутовское, но, кажется, у вас здесь шутки моего мира воспринимаются плохо, — отозвалась я, сделав мысленно пометку следить за своими словами.

— Итак, все в сборе, начнем, пожалуй! — В кабинет стремительно вошла женщина. Сразу было понятно, что человеком она определенно не является, об этом ясно говорили клыки, торчащие изо рта, два крыла позади и длинный хвост, обмотанный вокруг талии.

Я заметила, как двадцатка будущих женихов и невест напряглась. Я не поняла почему. И тут по мне пробежала волна страха и ужаса: глаза преподавательницы в упор смотрели на меня. И они светились то синим, то красным.

Мы в упор смотрели друг на друга. Позади меня раздался слаженный вздох, но я не обратила на него внимания. Со мной происходило нечто непонятное, то накатывал ужас,

колени тряслись от страха, но в следующую секунду словно теплая волна пыталась смыть страхи, становилось легче, но тут же снова возвращался ужас.

Оторвать взгляд не получалось, хотя я пыталась, но меня словно затягивало. На меня накатила непонятная злость. Как удалось разорвать контакт и мотнуть головой, сама не поняла. Но дальнейшее вызвало у меня шок. Мой кулак вылетел вперед, и я самым некультурным образом нанесла женщине нижний хук, отбрасывая ее к стене. И никакая магия не понадобилась.

Я потеряла ушибленный кулак, наблюдая, как резво она вскочила на ноги, хотя основательно приложилась к стене. На миг стало стыдно, никогда не страдала такой агрессивностью, а тут даже в драку полезла. Плохо на меня Тарлас влияет. Немудрено и совсем с катушек съехать. Я усмехнулась.

— Неординарно! Присаживайся, и мы начнем занятие, — спокойно произнесла женщина.

Я осторожно приземлилась в кресло у стены, приготовившись слушать. Раат встал позади меня.

А через час мой мозг просто закипел. В нас действительно пытались впихнуть невпихуемое. Еще бы хорошо разобраться в хитросплетениях родства. На пятом колене я выпала из реальности, и было отчего.

Пятеро отпрысков мудрейшего Ваалаара решили основать пять королевств. И они сотворили их, взяв в руки оружие и разделив единое государство на пять частей. Самата и Галирия нашли мужей, но оставили свою, как говорится, фамилию, то есть в данном случае имя рода. Никар, Дайтиж и Милиар также нашли себе жен. У каждой пары родилось по пятеро детей. Вот тут и начинается путаница. Дочь Саматы вышла замуж за сына Никара, а их сын женился на дочери Дайтижа. Тот факт, что она ему в матери годилась, никого не смутил. Более того, их дочь стала женой сына Милиара.

Ветви перемешались. Запомнить всю эту мешанину я уже и не пыталась, особенно после того, как внуки и правнуки нашли свои половинки в детях своих родственников. Пока нам все это объясняли, мне все время хотелось зажать уши руками и спросить, какой хитроумный сказочник писал эту безумную сказку. Глянув на товарищей по несчастью, поразились: они все понимали, во всяком случае, в их глазах я видела реальное осознание. Неужели я одна такая?

Единственное, что я запомнила, это герб каждого рода. Может, этого будет достаточно? Я с надеждой посмотрела на Раата, он усмехался. Кажется, этот странный мужчина понял мою проблему, более того, в его глазах я заметила сочувствие. Надо же, он и сопереживать умеет? Даже не верилось.

— Итак, завтра вы должны будете мне рассказать, на основании каких основных показателей создавались гербы родов, — дала домашнее задание клыкастая, и в этот момент я начала соображать, где бы мне спрятаться на время всех занятий, а потом и вовсе убраться подальше от всего этого идиотского отбора невест.

Принц мне не понравился, замуж за него мне совершенно не хотелось. На миг постучалась шальная мысль — а высочества ли это были? Они совершенно не вязались с моим представлением о венценосных особах. Все слишком смахивало на фарс. Только для чего это все надо?

— Раат, а где старший принц, который, кажется, в том году нашел себе супругу? Он тоже во дворце? — обернулась я к дворецкому.

В его глазах мелькнуло нечто непонятное. Одобрение?

— Нет, во дворце его нет, они сразу после свадьбы отбыли в собственный замок, — ровно ответил мужчина. — К тому же не пристало наследнику отвлекаться на всякие мелочи, ему страной управлять надо.

— Угу, как и остальные отпрыски королевской семьи? — Подозрение не отпускало меня. Столько детей, при этом большая часть вроде как благополучно женаты или замужем, а ни один из них не появился в замке. Возникает вполне закономерный вопрос: а были ли высочества? Или это весьма оригинальный развод лохов — любимая фраза Эльки. С некоторых пор она стала и моей.

— Ну почему? Аэра, вы сегодня сами видели и принца, и принцессу, — отозвался дворецкий.

Высказывать свои мысли ему не стала. Попробую сама разобраться во всем.

— Что у нас дальше по плану? — предпочла я перевести разговор.

— Сейчас обед, потом экономика, — отчитался провожатый. — Три часа отдыха, а вечером этикет, после него ужин и отдых.

— А обедать мы где будем? И сколько времени нам на него отводится? — задала я вопросы, обдумывая свой план.

— Пока каждая из вас обедает в своих покоях. У вас есть ровно час, потом я приду, и мы идем на экономику.

— Очень странно, а почему бы не покормить нас в общей столовой? К чему вся эта скрытность и таинственность? А может, мы вообще в тюрьме находимся? За каждым нашим шагом наблюдают, кушаем у себя, чтобы ненароком не попасться никому на глаза. Но самое главное, я уверена, изъяви кто-нибудь из нас сейчас желание прогуляться по городу, нас туда не выпустят. Я ведь права?

Я сощурила глаза и посмотрела на Раата. Мужчина смотрел на меня оценивающим взглядом. Что он пытался во мне найти, сказать сложно. Но пока ни слова в ответ не произнес. Что ж, я терпеливая, подожду, на мне короны нет, нечему падать. Секунды тянулись. А мы все так же сверлили друг друга взглядом. Наконец мне соизволили ответить, правда, услышала я совсем не то, на что рассчитывала.

— Все делается сугубо в целях вашей безопасности, не забывайте, кнархи — любвеобильный народ, заметив смазливую мордашку, могут и не спросить мнения аэры. Вот этого мы и пытаемся избежать. Терять кандидаток нам не очень хочется, — состроив полный сожаления взгляд, отозвался дворецкий.

Я в упор посмотрела на него и поняла только одно: врет. Причем самым наглým образом. Он придумал сказку и решил скормить ее мне. Что же, все равно правду не скажет. Я сделала вид, что приняла его объяснение, еще и языком прищелкнула от досады. Ай-ай-ай, какие кнархи редиски нехорошие!

— Ну, тогда идем быстрее, очень кушать хочется, — поторопила я дворецкого.

Он глянул на меня с подозрением, но ничего не сказал, вместо этого ускорил шаг.

Стоило войти к себе, как я едва не подавилась слюной. На уже знакомом передвижном столике находились тарелки, горшочки, небольшие кастрюльки. И от всего шел запах, от которого повисилось слюноотделение. Уже знакомая служанка едва заметно улыбнулась, я ответила ей тем же.

Раат, окинув нас двоих непроницаемым взглядом, напомнил, что у меня есть всего час времени, после чего закрыл дверь с обратной стороны, оставляя нас с девушкой наедине. Я

быстро принялась за еду. Отпущенным временем необходимо было распорядиться с толком.

— Нас сейчас подслушивают? — одними губами спросила я у девушки. Она покачала головой. Я широко улыбнулась. Встала, продолжая на ходу есть, чем ввела в священный ужас служанку.

— Аэра, так нельзя! Пища требует к себе... — начала было она читать мне лекцию, но я приложила палец к губам.

— Тихо, я потом к ней отнесусь бережно, с уважением и как там еще надо. Пока нет времени. Ты меня не выдашь? — В ответ получила отрицательный кивок. Этой девушке я верила. Может, это и неправильно, но было ощущение, что она не выдаст меня.

Продолжая закидывать в рот аппетитные кусочки, я присмотрелась к зеркальной стене. Наверняка она должна открываться. Только ни кнопки, ни рычага я не могла отыскать.

— Попробуйте закрыть глаза и настроиться на потоки, — посоветовала девушка.

Ага, легко сказать. А как это сделать, я совершенно не знала. Но глаза закрыла. Сначала, как и ожидалось, была темнота. А вот спустя несколько минут заметила едва заметное свечение. На него и пошла. Тусклый огонек становился ярче и ближе. Я протянула руку и схватила предмет, который напоминал маленький огонек.

Глаза сами собой распахнулись. Оказалось, я держала статуэтку небольшого животного, похожего на лиса и кота в одном флаконе. Стоило потянуть фигурку на себя, как зеркало... растворилось. Не отъехало в сторону, не открылось, а просто растворилось.

— Рядом со мной разве есть комната? Я думала, моя последняя, — обернулась я к служанке, стоявшей с широко открытыми глазами.

— Это же... блуждающая комната Шайада! — ахнула служанка. — О ней многие слышали, но никто никогда не видел.

— Так, а с этого места подробнее, — попросила я, входя внутрь.

Служанка осталась на своем месте и во все глаза глядела на содержимое кабинета. Только я видела, что девушка ничего не понимает. Я тоже. Кабинет на первый взгляд казался пустым, даже стола или полка с книгами не было. Зато... Я едва не рассмеялась. Комната оказалась зеркальной, за каждым зеркалом располагались покои невест. Ступив внутрь, ахнула. Вот теперь все понятно. На стенах над зеркалами висели экраны. Под каждым находилась своя панель. В углу стоял небольшой стол с кожаным стулом перед ним. Странно. Я задумалась. Огляделась. Меня больше всего поразила техника слежения. Полностью компьютеризированная, с выводом данных на находящийся здесь же ноутбук, стоящий на столе.

Я прошлась вдоль зеркал, заглянув в каждое. Служанка тряслась от страха, наблюдая за мной и бросая испуганные взгляды на входную дверь. Она наверняка боялась, что к нам могут войти и увидеть меня там, где быть меня не должно. Я и сама боялась, но любопытство оказалось сильнее, и я намеревалась все изучить, раз уж представилась такая возможность.

И тут до меня дошло еще одно несоответствие. Я еще раз глянула на зеркала, нахмурилась. Если моя комната последняя по коридору, напротив — покои одной из вампиресс, то как здесь могут просматриваться остальные? Они же находятся впереди по коридору? Ладно, наши с вампирессой, это еще я могу объяснить, но вот комнаты эльфиек вообще в другом крыле.

— Блуждающая комната Шайада — это бывший кабинет короля, исчезнувший после его смерти, — начала объяснять девушка.

У меня в голове тут же выстроилась собственная логическая цепочка, исходя из прочитанных детективов. Если король умер, а кабинет исчез, то логично предположить, что его смерть была насильственной. И душа убиенного, не обретя покоя, осталась в кабинете, никому не давая к нему приблизиться. А убили его за тайны, скрытые в этом помещении. И тогда получается, наблюдателем является призрак? Так, может, это его присутствие я сегодня ощущала? Меня передернуло. Если попадание в другой мир я еще могла принять как факт, но вот призраки могут определенно пошатнуть мою психику.

— Короля убили? — решила уточнить я, чтобы проверить свои умозаключения. Я и ждала ответа, и боялась его получить.

— Да, а как вы догадались? — удивилась служанка. Потом задумалась. — Там вообще мутная история. Но все в один голос утверждают, что короля убили.

— Но его тела никто не видел? — уточнила я. — Кабинеты просто так не исчезают, вот и внесла предположение, — ответила я служанке.

— Король Шайад был самым могущественным правителем, его боялись все родственники. Он единственный мог ходить по мирам, не прилагая особых усилий для построения портала. Знал, что творится не только в его королевстве, но и в соседних. Никто не понимал, как ему это удастся. Его начали бояться, — тихо рассказывала служанка. — А тех, кого боятся, предпочитают уничтожать.

— И как давно это было? — На меня вдруг напало странное состояние, я не могла объяснить его, но мне обязательно нужно было узнать, сколько времени прошло с момента гибели-пропажи короля.

— Говорят, это было пятьсот лет назад, — пожала плечами служанка.

Я сникла. Не знаю, чем для меня так важен был ответ, но он меня разочаровал. Настроение само по себе упало. И тут я еще раз оглядела кабинет.

— Хм, судя по всему, о видеорекамерах у вас никто не знает, а ваш король никого не поставил в известность о подглядывающих и подслушивающих устройствах, — буркнула я, влезая в ноутбук. — И что было дальше? — поинтересовалась я.

— Его величество Шайад вознамерился объединить пять королевств в одно и единолично править всеми, — продолжала девушка.

— И это, понятное дело, вызвало протест остальных королей. Кому же захочется расставаться с властью и короной? Никому, — снова вставила я свои пять копеек.

Ответом мне послужил кивок.

— Вы правы. Эта идея никому не пришлась по душе. Виновник смерти монарха так и не был найден. Но все родственники искали кабинет, чтобы проверить его и увидеть разные непонятные штуки, — сказала собеседница, во все глаза разглядывая происходящее на экранах и за зеркалами.

Я же только мельком бросила туда взгляд, теряя к невестам интерес. Меня больше интересовало другое: я пыталась найти информацию о прошлом конкурсе невест. Любопытство зашкаливало. Но оно не было праздным. Если уж я вхожу в состав кандидаток, хотелось выяснить мою дальнейшую судьбу.

— Но ничего не нашли. И что, так быстро успокоились? — Мне слабо верилось, что родные убиенного оставили эту затею.

— В том-то и дело, что нет. Вызвали сильнейших магов мира, они сообща пытались отыскать блуждающий кабинет. Но ничего не получилось. Такое ощущение, что он имеет собственный разум и душу, слишком хорошо прятался. И тогда один из магов нашел ритуал,

суть которого — вливание силы сотни сильнейших магов в шар привязки. Как только он наполнится, кабинет сам по себе появится на своем месте.

После этих слов девушки в моей голове что-то щелкнуло. Вот оно! Сотня сильнейших магов. А где их взять? Сами они добровольно свою силу не отдадут, значит...

— Аэра, у вас осталось десять минут, — донесся до меня голос Раата, заставив с сожалением покинуть кабинет.

Нажав на фигурку, вернула зеркало на место. Все, что я хотела увидеть, увидела. Теперь бы дожить до вечера и не умереть от любопытства. Ночью я планировала снова вернуться сюда. А если повезет, то и познакомиться с духом кабинета или с тем, кто его нашел и сейчас наблюдает за гостями замка.

Страха не было. Если бы мне желали зла, вряд ли бы я смогла отыскать блуждающую комнату. Если она передо мной открылась, логично предположить, кому-то от меня что-то надо.

Оставшееся время я споро запихивала в себя еду под неодобрительным взглядом служанки. Она только качала головой. А я улыбалась. Пусть считает меня невежественной иномирянкой, разубеждать не хотелось.

— Аэра, время вышло, нам пора! — Дверь распахнулась, явив строгого дворецкого.

Я кивнула, сбегала в купальню, вымыла руки. И только после этого предстала перед Раатом, всем своим видом выражая готовность следовать за ним.

Раат бросил на меня полный подозрения взгляд, но ничего говорить не стал. Молча довел меня до библиотеки, открыл дверь, пропуская внутрь, а сам остался снаружи. Я вошла, села на неудобный стул, оглядела остальных. На меня никто не обращал внимания. Пока не было так называемой преподавательницы, я решила рискнуть и задать свои вопросы.

— А вы все сильные маги? — На меня сначала не обратили внимания, но первой не выдержала вампиресса.

— Желаешь проверить на себе? Спешу огорчить, шансов у тебя нет. Ты бракованная.

— И я вообще не понимаю, зачем тебя сюда притащили? — подхватила оборотница. — К тому же ты даже по численности выбиваешься. Нам сказали, ты — незапланированный элемент.

— Я и сама не понимаю, — отозвалась я. — И была бы рада вообще не участвовать, потому что не хочу ни выходить замуж, ни тем более участвовать в этом фарсе, — с горячностью произнесла я. И тут же поинтересовалась, вспомнив о своем дворцеком: — Скажите, а с вами со всеми ходят слуги?

Признаюсь, постоянное присутствие Раата не давало мне покоя. Рядом с остальными претендентами я ни разу не видела ни слуги, ни служанки.

— Это только ты под контролем, как самая немощная из нас, — презрительно бросил дракон.

— Или у меня другое предназначение, — буркнула под нос я. — А что вы знаете о прошлом конкурсе невест и женихов?

На миг повисла тишина. Мой вопрос поставил всех в тупик. Но признаваться в этом никто не захотел. И первым ответил один из вампиров.

— Тебе-то какая разница? К чему все эти вопросы? Чего ты добиваешься?

— Всего лишь пекусь о своей дальнейшей судьбе, — пожалала я плечами. — Если я бракованная, то куда меня определяют после отбора? Здесь, во дворце, я не видела ни одной невесты или жениха, оставшихся не у дел после поражения. Об их судьбе тоже никому не

известно. Неужели это никого не наводит на размышления? А еще мне не дает покоя блуждающий кабинет короля Шайада, для поиска и возвращения которого нужна сила сотни сильнейших магов, — выпалила я на одном дыхании.

Кажется, я добилась своего. Теперь на меня смотрели заинтересованно. Но продолжить разговор мы не успели. Вошел мужчина в мантии, окинул нас всех цепким и колючим взглядом, после чего, даже не поздоровавшись, начал излагать свой материал.

Я слушала внимательно, потому что экономическая система мира меня интересовала. Если уж суждено здесь остаться, то необходимо знать, куда направить свои стопы. Может, если повезет, занять определенную нишу.

Мужчина говорил много, но узнать удалось слишком мало. Он расписывал обычаи древних народов — непонятно, зачем они нам нужны, — поведал о слиянии родов и их разделении, рассказал, что в мире царит абсолютная монархия. Несколько раз влиятельные вельможи требовали создания совета или парламента, но после исчезновения зачинщиков все стихло. Желających расстаться с жизнью больше не оказалось.

В итоге получилось, что банковские системы, экономические тракты и водные пути оказались в руках монархов. Только они все контролировали, вводили пошлины, налоги и дополнительные поборы. Несколько раз предприимчивые гномы пытались наладить свое дело, но терпели крах. Им устанавливали процентную ставку настолько непомерную, что, понятное дело, никому это не было выгодно. Пришлось свернуть банковский бизнес и остановиться на добыче руды и самоцветов. Но и здесь монархи не пожелали остаться в стороне, обязав платить семьдесят процентов от прибыли в казну. В противном случае монархи грозились отправить своих рудокопов в горы, оттяпав приличный кусок у гномов.

Как я поняла, монархи подгрести под себя абсолютно все. Народ даже за воздух платил. Но возмущались все втихаря, так как глаза и уши были даже у деревьев и кустов.

Я сникла. Нечего было и думать открыть свое дело. Вся прибыль уйдет в казну. Хорошо, если мне хоть что-то останется. Значит, надо мыслить в другом направлении. А вот в каком именно, буду думать после осмотра кабинета.

— А к какой расе принадлежат монархи? — задала я вопрос, как только мужчина замолчал.

— Они кнархи. Это преобладающая раса в нашем мире, — пояснили мне.

Я видела, что наш преподаватель хотел еще что-то добавить, но, бросив быстрый взгляд на остальных, закрыл рот, не издав больше ни звука. Но для себя я и сама дополнила: все остальные — песок под ногами монархов, они ни с кем не считаются, никого ни во что не ставят.

— А что стало с предыдущими кандидатами? Домой, как я понимаю, их не вернули? — гордо вскинув голову, поинтересовался дракон.

Остальные мгновенно обратились в слух. Этот вопрос волновал многих.

— Им предоставили жилье и работу, — стараясь говорить как можно спокойнее, произнес преподаватель.

Вот только в его голосе даже я уловила фальшь. Остальные наверняка почувствовали то же самое.

— А мы можем с ними встретиться и побеседовать? — включился в разговор вампир.

Наш преподаватель дернулся, но сохранил лицо.

— Конечно, — широкая улыбка не смогла скрыть напряжения, — вот как только закончится все, так и встретитесь, обязательно. А пока не забивайте ваши головы ненужной

информацией.

Мужчина посмотрел на меня недовольно, будто догадавшись, что это именно я взбаламутила народ. Сделав невинное выражение лица, как можно наивнее глянула на преподавателя. Он отвернулся. Не поверил. Но отстал.

— А пораньше никак? — стояла на своем эльфийка. — Может статься, что эта встреча многое изменит.

— Например, что? Отказаться от участия вы все равно не сможете. Вернуться в свой мир — тоже. Так какая вам разница, когда вы встретитесь с прошлыми кандидатами? — жестко осведомился мужчина. Ответа он не ждал. — Все свободны.

И сам первый покинул библиотеку. Мы остались сидеть. Теперь все взгляды были обращены на меня. Даже неуютно стало.

— Рассказывай, — потребовал оборотень, до сих пор молчавший.

— Что рассказывать? — не поняла я.

— Что ты узнала такого, о чем неизвестно нам, — подхватила вампиресса. — Не зря же наш рассказчик так засуетился, что окончил раньше времени.

Я задумалась. Что им можно поведать, а чего пока не стоит говорить? Я решила ограничиться малым и начала свой рассказ.

— Дело в том, что вся эта затея с конкурсом кажется мне фарсом. Недавно я еще слышала о блуждающей комнате...

— Это все сказки, — перебил меня дракон. — Выдумки слуг, решивших испортить конкурс.

— Зачем? Какая им от этого польза? — поинтересовалась я, в упор взглянув на парня. Уж больно дракон раздражал меня своей самоуверенностью. Хотелось стукнуть его побольнее, вдруг мозги на место встанут.

— Кто их поймет, этих низших, — пожал плечами дракон. — Нечего их слушать, а потом баламутить остальных.

— А поведение Магистра экономики? — вмешалась эльфийка. — Недаром он так быстро сбежал.

Я даже боялась бросить благодарный взгляд на девушку, чтобы она не закрылась в себе. Хотя в моей груди воцарилась радость. Неужели у меня получилось вызвать у них хоть какие-то сомнения?

— Не хочешь ли ты сказать, что он испугался? — досадливо скривился вампир. — Не выдавай желаемое за действительное. Может, он торопился. С этим конкурсом у всех голова кругом, такое масштабное мероприятие.

— Заметь, это ты сказал, — высокомерно отозвалась остроухая. Потом пояснила: — Я имею в виду про страх.

— У Магистра наверняка нашлись другие дела, да и рассказал он нам все, — попытался найти достойный ответ дракон.

Я смотрела на присутствующих и пыталась сообразить, как же донести до них истину. Судя по их отношению ко мне, любые слова они воспримут в штыки. Но я все-таки решилась говорить, не подбирая слов, просто высказав свои мысли.

— И поэтому нас никуда не пускают? Уверена, изъяви мы желание погулять по городу, кнархи найдут массу причин никуда нас не отпустить. А еда? Почему мы не едим в общей столовой? Ладно я, человек, по всеобщему мнению, низшее существо. Но вы-то?

— Интересное наблюдение, — согласилась со мной эльфийка и обвела взглядом остальных. — Надо будет ради интереса поинтересоваться, сможем ли мы прогуляться по городу.

— Уверен, не все так мрачно, как вы пытаетесь преподнести, — не унимался дракон. — Наверняка кнархи действительно волнуются за нашу безопасность.

— Ты сам в это веришь? — на этот раз влезла я. — Моя интуиция просто вопит о том, что происходит нечто ужасное. И я не понимаю, как вы с вашей чувствительностью ничего необычного не видите. Или вы и правда ничего не ощущаете?

— Если только самую малость, всего лишь тревогу, но она может быть и от волнения по поводу конкурса, — отозвалась дроу.

— Но вы же все магические существа, а драконы так вообще должны быть мудрыми. Или я не так говорю? Видимо, в наших книгах выдавали желаемое за действительное. — Высказавшись, я выразительно вздохнула.

На это дракону возразить было нечего. Поспорить — значит опровергнуть звание мудрого. Он предпочел промолчать. И снова все взгляды скрестились на мне. Стало неудобно,

но я не останавливалась.

— Если больше никто не желает высказаться, я, с вашего разрешения, скажу вот еще о чем. — Я посмотрела на каждого из находящихся здесь. Все молчали, и я продолжала: — Сила ста магов не дает мне покоя. А еще их высочества. Я не из магического мира, у нас нет королей, но не так я представляла себе принца и принцессу. Такое чувство, что они находились не в своей тарелке, им было некомфортно находиться рядом с королевой.

— Я вообще их не запомнила, — высказалась драконица.

— И для меня они оказались как смазанное и размытое пятно, — подтвердила вампиресса.

— А в момент встречи мы все наверняка считали, что это правильно, — задумался оборотень.

— А короля, придворных и вообще обитателей замка кто-нибудь видел? — задала я еще один вопрос.

— Мне только слуги встречались, — первой ответила эльфийка.

— Я видел несколько кнархов, но... — Тут оборотень прервал свою речь, задумавшись. — Мне показалось, они меня не заметили. Странно.

— Что именно тебе показалось странным? — Я даже вперед подалась от нетерпения, ожидая ответа. Но услышать его мне оказалось не суждено.

— Аэры и итаны, пора расходиться! — На пороге возник Раат. Интересно, он под дверью подслушивал?

Спорить было бесполезно. Я встала. Кивнула остальным. На этот раз мне ответили. Не посмотрели на мою бракованность. Не окатили презрением и надменностью. Просто кивнули. Пусть равнодушно, без теплоты, но и это уже оказалось прорывом в нашем дальнейшем общении. Я вышла первой.

— Куда сейчас? — равнодушно осведомилась я.

— Учить геральдику. Материал уже в ваших покоях. До ужина время есть. Если хотите экскурсию по замку, я вас проведу, — отозвался дворецкий.

— Нет, сегодня не хочу, — отмахнулась я. И тут же задала вопрос, который меня волновал: — Раат, а почему только одна я с сопровождением? У остальных такого нет. Они самостоятельно передвигаются по дворцу.

— Они не люди. В них чувствуется магия. В вас этого нет, — был ответ, запутавший еще больше.

— И что? При чем здесь это? — нахмурилась я.

— Людей кнархи не любят. На них надевают рабские ошейники. Кто первым заметил бесхозного человека, тот и становится его или ее хозяином, — как маленькой, пояснили мне.

Все вопросы разом отпали. Продолжать расхотелось. Если так не любят людей, зачем надо было похищать меня из моего мира? Об этом я сейчас вряд ли узнаю.

— Раат, а почему так не любят людей? Только потому, что в них нет магии? — Я была удивлена. Это же равносильно тому, как осуждать за внешность, не заглядывая в душу.

— Нет, не поэтому, — отозвался дворецкий, на миг притормозив. — Люди прекрасно компенсируют отсутствие силы своей подлостью. Они плетут интриги, стравливая многие народы и расы. Для всех уже человек стал именем нарицательным. Если рядом таковой находится, жди беды.

— Странно, но ведь не все люди такие, — удивилась я. — А с подлой и мелочной душонкой бывают и другие расы. Но, уверена, к ним другое отношение.

— Нет, аэра, другие сразу демонстрируют силу, чтобы показать, кто хозяин положения, а люди, ввиду ее отсутствия, свои подлости творят исподтишка, — покачал головой собеседник.

— Скажи, а много в вашем мире людей? — спросила я. — Чем они занимаются? И какие еще расы здесь живут?

— Людей почти всех если не истребили, то обратили в рабство. На юге есть небольшой остров в океане, там еще осталась горстка людей, доказавших свою благонадежность. Но их предпочли отселить подальше, чтобы не возникло искушения применить подлость, — просветили меня. — Что касается других рас, то их у нас очень мало.

— Хм, интересно, ведь из других миров забирают магов. Так? — начала я. Дворецкий с опаской покосился на меня, но кивнул. — Они должны чем-то заниматься, заводить семьи, рожать детей. Правильно? — продолжила я. И снова кивок в ответ. Но я прекрасно видела, Раат пока не понимал, куда я клоню. А я продолжила: — Значит, другие расы должны по определению размножаться. А ты говоришь, что их очень мало. Куда же тогда деваются предыдущие кандидаты? Не стерилизуют же их.

— Что делают? — не понял дворецкий.

Я усмехнулась, но все-таки терпеливо объяснила:

— Лишают возможности размножаться. Кнархи не хотят иметь в своем мире другие расы?

— Этого я не знаю, никогда не думал об этом, — отозвался мужчина, но я вдруг поняла — врет. Настаивать не стала, не желает говорить, не надо, сама узнаю. Пусть позже, но до истины я все равно докопаюсь.

— А куда меня отправят после завершения конкурса? — задала я насущный вопрос.

Раат пожал плечами и вместо ответа перевел разговор на другую тему.

— Вы уверены, что не хотите экскурсию? — повторно задал свой вопрос мужчина.

На миг мне показалось, что он что-то пытается до меня донести. Поэтому ответила:

— Хочу, но после ужина. Это возможно? Сейчас я немного устала, да и с геральдикой стоит разобраться.

И ведь почти не соврала. Я действительно чувствовала себя разбитой. Тяжело постоянно находиться в атмосфере презрения, при этом еще и сохранять бодрость духа. Более того, я волновалась за своих заносчивых товарищей по несчастью. Вот она, широта русской души, во всей своей красе. Просто я понимала, насколько крепко в них засели традиции и менталитет. Осталось узнать, что такого лично им сделали люди. Ведь ненависть на пустом месте не возникает.

С этим миром разобралась, а вот почему такое отношение у всех претендентов, это мне еще предстояло выяснить. Ведь не могут во всех мирах люди быть плохими. А женихов и невест, как я узнала, собрали из разных миров. Интересно, а Раат будет знать ответы на мои вопросы?

Я уже открыла рот, чтобы спросить об этом у своего неизменного спутника, но поперхнулась. Что это было? Пусть всего на одно мгновение, но мне показалось, образ дворецкого поплыл, сменился на молодого парня с властным и пытливым взглядом. Я даже головой тряхнула, отгоняя наваждение, и снова присмотрелась к Раату. Наверное, показалось. Передо мной стоял все тот же взрослый мужчина и равнодушно смотрел на меня.

— Аэра, вы привидение увидели? Не стоит их бояться, они не причинят вреда, — мягко произнес слуга.

— Нет. Не привидение, — глухо отозвалась я. Вот и еще пища для размышления. — Просто видение промелькнуло, но я не успела его разглядеть. — И снова почти не соврала. Мне ведь не удалось рассмотреть внешность юноши, а так хотелось.

— Это переутомление, — вынес вердикт Раат. — Отдыхайте, аэра. Ужин через два часа. Я найду за вами.

Передо мной распахнули дверь и пропустили внутрь. Я вошла, закрыла дверь за собой, еще и щеколду задвинула. Вот теперь можно снова обследовать блуждающий кабинет, а заодно подумать в тишине. Вопросов только прибавилось. Почему еду нам приносят в покои? Ведь здесь наверняка должна быть столовая. Если бы хотели сохранить присутствие гостей в тайне, не позволяли бы им выходить из комнат. Но запрета на передвижение по дворцу не было. Тогда что? Может, что-то, связанное с традициями? Узнать об этом наверняка можно в библиотеке, только для этого необходимо знать, что искать. Я же пока не представляю.

Стоило оказаться одной, как я сразу бросилась к уже знакомой статуэтке. Но, уже взявшись за нее, застыла. Ощущение взгляда. Вот черт! Значит, там кто-то есть. Как быть? Не слишком ли опасно будет демонстрировать осведомленность?

Сердце заколотилось как бешеное. Я схватила с комода первую попавшуюся вазу и сделала вид, что рассматриваю ее. Благо та находилась аккуратно около необычной зверушки. Потом посмотрела в зеркало, улыбнулась. В голове возникла не совсем адекватная идея. Хотя почему неадекватная? Да, было немного страшно, но во мне зрела уверенность, что наблюдатель мне ничего плохого не сделает. Если бы хотел, давно бы уже или убил, или покалечил. А значит, бояться пока нечего. Может, наладив с ним контакт, получится побольше узнать?

— Может, познакомимся? — предложила я.

Отвечать, понятное дело, мне не пожелали. Я смотрела в зеркало до тех пор, пока не осознала, что там больше никого нет. Испугался? Или попросту не пожелал знакомиться? Я пожалала плечами, все еще надеясь, что ошиблась. Но нет. Моего наблюдателя и след простыл. Исчезло не только ощущение взгляда, но и вообще постороннего присутствия. Интересно, если я сейчас ворвусь в потайную комнату, не столкнусь ли там с ее хозяином?

Я поставила злосчастную вазу на место и заходила по комнате, нервно меряя ее шагами. Идти или не идти? И хочется, и колется. Несколько раз я уже почти решилась, но здравый смысл не давал совершить такую глупость.

Но все же по здравом размышлении решила пока не рисковать. Длинный нос никого до добра не доводил. Вряд ли невидимый наблюдатель так быстро исчез. Скорее всего, затаился и ждет моих дальнейших действий. Не станем его разочаровывать.

Я открыла книги, собралась было почитать, но сообразила, что не понимаю ни слова. Буквы оказались красивыми, с завитушками, напоминающими арабскую вязь. Я стала просто их разглядывать, но потом переключилась на картинки. Гербы. Они были похожи, отличались только мечом и щитом, розой, обвитой вокруг клинка, животным, чья статуэтка служила рычагом, птицей с распростертыми крыльями и обычным кругом, внутри которого стояла чаша. Что же они все символизируют? Жаль, прочитать не получалось. Но мне вдруг стало интересно попытаться разобраться самой.

Я нашла листок и карандаш, найденный в тумбочке, села на кровать и начала описывать свои ощущения. Они меня настолько захватили, что я потеряла счет времени. И очнулась только от стука в дверь. Черт! Я же ее закрыла! Пришлось вставать и открывать. Знакомая

служанка вкатила столик.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась я и едва не упала с кровати, когда девушка шарахнулась в сторону. — Ты чего? Я спросила что-то запрещенное?

— Имена нельзя называть, — словно заученную фразу, выдавила из себя служанка.

— Как это нельзя? Почему? — Я наморщила лоб, пытаюсь понять: она серьезно говорит или меня разыгрывают.

— Даже ребенок знает, что имя — прямой путь к определенным обязательствам, — немного успокоившись, ответила девушка.

— А можно с этого места подробнее? — попросила я. Но вместо ответа служанка затравленно посмотрела на дверь. Машинально я бросила взгляд туда же. Никого. — Так как? Расскажешь мне?

— Вам об этом поведают завтра на занятиях, — быстро проговорила собеседница. И пока я ничего не успела сообразить, забрала столик и выкатила его в коридор. Возникло ощущение, что меня провели как младенца.

— А тайны все множатся и растут, — буркнула я. — Раат! Я знаю, что ты здесь. На прогулку хочу!

Да, присутствие дворецкого я почувствовала. По мне словно волна тепла прошла. Несколько раз я уже ощущала ее, находясь рядом со своим провожатым.

— Прощу, аэра! — В дверях возник ухмыляющийся мужчина. Я встала и вышла в коридор, бросив последний раз взгляд в зеркало. — Куда бы вы хотели пойти?

— Не знаю. Но хочется свежего воздуха. Может, на улицу? — предложила я.

Дворецкий кивнул. По коридору мы шли молча. В такой же тишине спускались по неприметной и плохо освещенной лестнице. Но стоило оказаться на улице, как я не сдержалась:

— Через главный вход таким, как я, зазорно ходить?

— Нет, просто этот выход оказался ближе, — спокойно ответил мужчина. Ну-ну, будем считать, я поверила. — Спрашивайте, — милостиво разрешили мне.

— О чем? — не сразу сообразила, о чем речь.

Раат усмехнулся.

— А разве у аэры нет вопросов? — хитро прищурился дворецкий.

— Вопросов тьма. Но получу ли я на них ответы?

Пару секунд мы играли в гляделки.

— А вы попробуйте, — первым отвел взгляд слуга. — На что смогу — отвечу.

Хотелось съязвить; но стоит мне это сделать, как вредный дворецкий точно станет мучить меня недосказанностью. Уняв свою ершистость, задала первый вопрос, на который мне так и не ответила служанка.

— Что там с именами? Почему их нельзя называть? Ты же мне свое сообщил. А моя помощница испугалась.

— Раат — мое ненастоящее имя, — усмехнулся мужчина. — Названо оно было для удобства общения. Настоящего вам никто не скажет, потому что, даже не будучи магом, можно сделать привязку на вечное пользование.

— Чем? — мотнув головой, так как ничего не поняла, решила уточнить.

— Не «чем», а «кем», — поправили меня. — Имя дает власть над его носителем. Его можно вплетать в заклинания, черпая силу доверившегося. Можно воздействовать ментально, заставляя совершать любые поступки, даже если они будут противоречить природе

привязанного. Зная имя, можно даже убить, — припечатал дворецкий.

Я вздрогнула.

— Значит, мой вопрос испугал служанку, потому она так дернулась, — начала рассуждать я вслух. — Именно по этой причине и у нас не спросили ничего. Но как же к нам станут обращаться? Как я поняла, аэра — это общепринятое обращение ко всем девушкам?

— Ко всем девушкам высшего сословия, — уточнил собеседник.

Хм, загордиться, что ли? Меня, человека, отнесли к высшему сословию. Хотя в каждой бочке меда наверняка имеется и ложка дегтя. Но в чем она выразится, уверена, узнаю позже.

— Но мы представлялись королеве и ее отпрыскам, — начала я и запнулась.

— Надеюсь, вы не додумались назвать свое настоящее имя?

Под пытливым взглядом дворецкого я опустила глаза, разглядывая интересный камушек под ногами. Он в данный момент привлекал меня намного больше.

— Меня никто не предупредил, — тихо прошептала я. — И что сейчас будет?

— На этот вопрос я не смогу ответить, так как не знаю. Вам же нужно надеяться только на то, что человек мало кому интересен. Силы в вас нет, полезной быть вы вряд ли сможете.

Сначала слова мужчины задели, но, поразмыслив, пришла к выводу, что он прав. Если слуга так считает, есть шанс, что маги придут к такому же выводу, и неосторожно оброненное истинное имя не принесет мне вреда. Хотя в глубине души все еще тлело неприятное предчувствие чего-то ужасного.

— Постарайтесь пока отрешиться от ваших мыслей, иначе они могут материализоваться, — предупредил Раат.

Этого мне только не хватало! Надо срочно переключиться на другое, только так будет возможно не думать о грядущей трагедии.

— Хорошо, с этим разобрались, я постараюсь пока не думать о своей оплошности с именем, — кивнула я. — Теперь мне интересно, почему только королева занимается конкурсом? Разве королю это не интересно?

— Он занят государственными делами, ему точно не до развлечений, — пожал плечами Раат.

— Выбор невесты и жениха собственным детям ты считаешь развлечением? — Моему удивлению не было предела. — Странно, всегда считала, что это огромная ответственность. Но, видимо, здесь другие порядки. Или...

Я задумалась. Вспомнила принца и принцессу. Снова на ум пришли сравнения. А с учетом того, что видела и смогла рассмотреть отпрысков монарха только я одна, накатили подозрения.

— Или?.. — Оказывается, дворецкий все еще ждал ответа.

— А были ли их высочества? — прошептала я и вскинула глаза на собеседника.

Вот непрошибаемый! Ничем его не смутишь. Равнодушный и спокойный взгляд пробирал до костей. Слуга смотрел на меня, словно ожидая, чего еще я отчебучу. Но я молчала.

— Не советую об этом даже заикаться. Ставить под сомнение наличие любого члена королевской семьи — чревато самыми непредсказуемыми последствиями. — Сказано было сухо, жестко и с нажимом. Слуги так не говорят.

— Не надо давить на меня авторитетом! И вообще, я тут всего один день, более того, не привыкла скрывать свои мысли. Что думаю, то и говорю, — произнесла я, стараясь унять дрожь. И тут же резче, чем планировала, поинтересовалась: — Кто ты?

— Аэра, вы уже спрашивали. — Тон собеседника стал снисходительным. — Ваш слуга, охранник, путеводитель, если хотите.

— Ясно, правды от тебя я не добыю, — вздохнула, стрельнув взглядом. — Тогда расскажи мне о блуждающей комнате. Зачем ее хотят отыскать?

В глазах мужчины мелькнули молнии. Внезапная метаморфоза заставила дернуться и едва ли не шарахнуться от мужчины. Он даже кулаки сжал. Я за него испугалась. Начала махать перед его лицом руками.

— Эй! Ты только удар не получи, я же тебя откачать не смогу! Дыши глубже, вдох-выдох, — засуетилась я. Меня отшвырнули, но далеко я не улетела, сразу вернули на место.

В этот момент я была похожа на игрушку раскидай — шарик на резинке. Сначала его бросают, а он возвращается обратно. Даже возмутиться не успела. Так как стало по-настоящему страшно.

— Забудь, — коротко бросил мужчина приказным тоном.

Я пожала плечами.

— Да ладно тебе, любой имеет право на слабость. А мужчины вообще все... — затараторила я.

— О блуждающей комнате забудь, — перебил меня дворецкий, резко переходя на «ты».

— Почему? А то снова скандал устроишь? Так ты не волнуйся, мужские скандалы — дело для меня привычное, выдержу, — отмахнулась я, вспомнив, как ухаживала за Стасом, когда у него поднялась температура до тридцати семи и двух. Бедняжка уже умирать собирался. Да кто ж ему позволит? Но выслушать мне пришлось много чего, как выдержала — сама удивляюсь.

— Ты можешь помолчать? — рыкнул мужчина. Сейчас он совершенно не походил на слугу.

Склонив голову набок, я наблюдала за ним с нескрываемым интересом. Надо отдать Раату должное, он быстро пришел в себя, надев на лицо маску равнодушия и спокойствия.

— Долго молчать? У меня еще куча вопросов имеется, — спустя несколько минут подала голос.

[Купить полную версию книги](#)